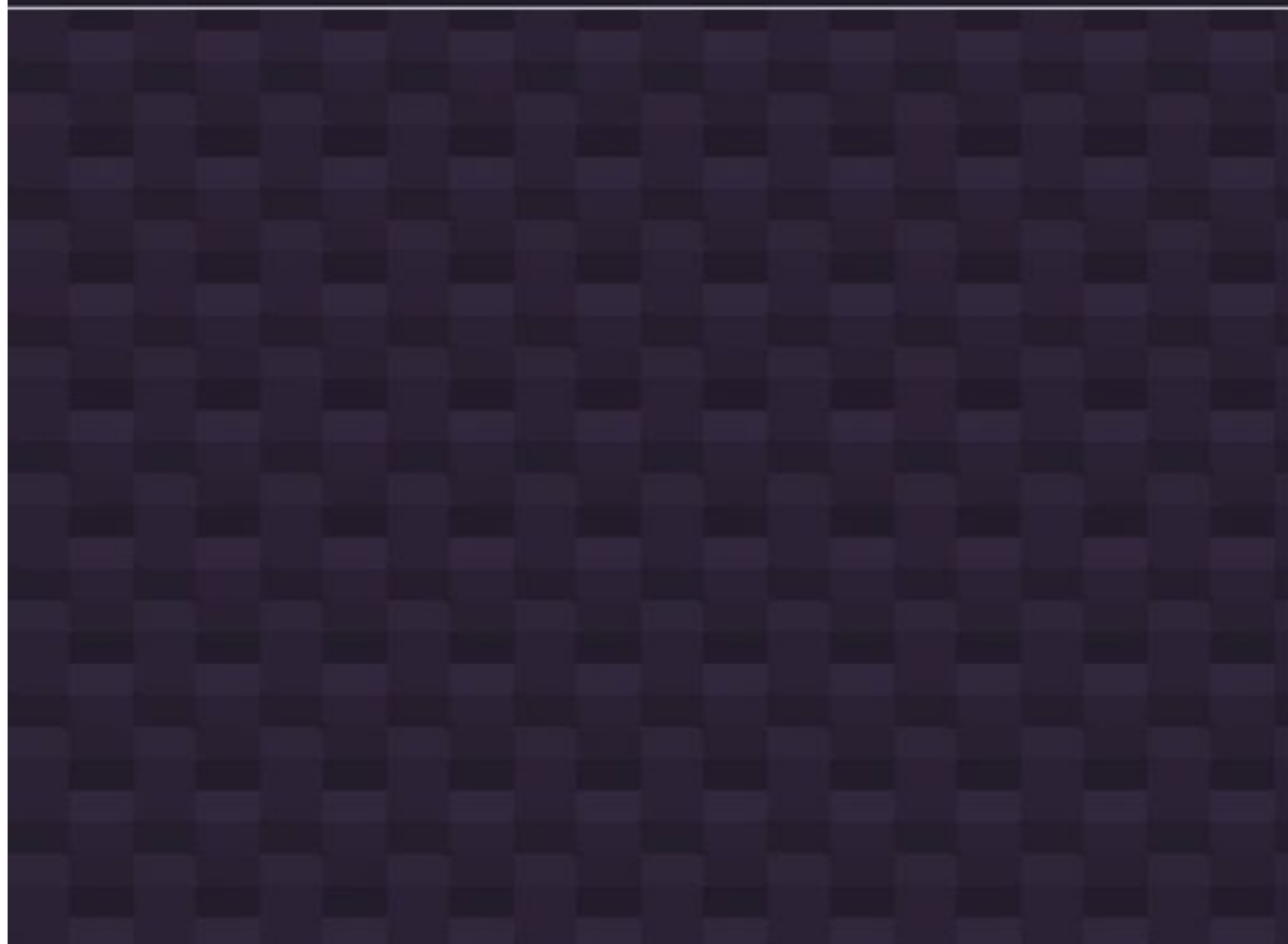

Николай Волков

Плетение

Книга третья

Николай Волков

Плетение. Книга третья

«Издательские решения»

Волков Н.

Плетение. Книга третья / Н. Волков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-4474-7330-3

После Исхода осталось слишком много вопросов, на которые не могут ответить даже Высшие Маги, и на игровом поле придется появиться как старым, так и новым игрокам.

ISBN 978-5-4474-7330-3

© Волков Н.
© Издательские решения

Содержание

Исчезающая нить	6
Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	41
Глава 8	49
Глава 9	54
Глава 10	60
Глава 11	64
Глава 12	70
Конец ознакомительного фрагмента.	76

**Плетение
Книга третья
Николай Волков**

© Николай Волков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Исчезающая нить

Пролог

Люди, собравшиеся в зале, в ожидании смотрели на него.

– Господин Нойрам, нам повторить вопрос?

Старший следователь Совета, Роан Нойрам, вздохнул, и ответил:

– В этом нет нужды. Я вынужден ответить вам следующим образом – не знаю. По всем признакам, Дайрус Поллет Клауд, его супруга и дочь, а также прочие сопутствующие им лица, трудились на благо мира, и, хоть мы до сих пор и не понимаем ни их методов, ни их целей, но...

– Достаточно.

Шеон поднялся со своего места и развернулся к остальным членам Совета.

– Возможно, что Дайрус...

– Бывший член Совета Высших Магов Дайрус Поллет Клауд! – прозвучал голос Арианны Дебаф – Не забывайте об этом.

Об этом вряд ли можно забыть, подумал Нойрам, особенно когда все так отчаянно стараются об этом напомнить.

– Благодарю вас, Арианна. Так вот... Возможно, что бывший член Совета Высших Магов, Дайрус Поллет Клауд, и действовал на благо мира, но, господа, мы получили некоторые, не слишком приветствуемые, факты. Например, то, что семья Крэйт, сейчас, обосновалась в одном из наших городов, полностью ликвидируя деятельность Совета в нем, и не придерживаясь никаких правил до тех пор, пока им не вернут члена их семьи – Дельфу Ильту Кармен Ортега Крэйт, которая, по нашим сведениям, находится вообще в другом мире. Причем находится она там по вине все того же Дайруса.

Нойрам наострил уши. Интересно, откуда такой лакомый кусочек информации попал в руки Шеона? Как и любой человек в мире, он мечтал о встрече с автором нашумевшей теории Плетений, но несмотря на всю проделанную в этом направлении работу, так и не нашел ее следов.

Меж тем, Шеон продолжал.

– Еще, в ту же кучу полученных неприятностей, можно добавить не только факт исхода демонов, возможно произошедший из-за спонтанного схлопывания демонического пространства, но и тот факт, что мы лишились многих тысяч крайне полезных членов общества, включая половину Первичного Списка.

– Поблагодарите его, что не исчез весь Первичный Список, – фыркнул Тейлон – хотя вам, Шеон, вообще не стоит жаловаться на это. В этом списке, кроме вас самого, и Лэйти Триш ваших людей вообще не присутствует, а у меня исчезла половина лучших сотрудников высшего звена. Однако, я же не поднимаю шум по этому поводу?

Следователь усмехнулся в усы. Тейлон действительно не поднимал шума, он молча разыскивал следы, и его люди довольно часто действовали на грани закона, не раз пересекаясь с его собственными людьми.

– А вам не кажется, господа, – раздался голос Дебаф – что вы приписываете несколько недоказанных фактов? У вас есть хоть одно подтверждение вашим словам, уважаемый Шеон? Что-нибудь реальное, кроме высказываний Деланы Крэйт о том, что Дайрус куда-то дел ее дочь, спрятав от поиска. Что-то, что указывало бы на то, что он похитил всех этих людей? Что-то, что поведало бы нам о том, как именно он причастен к схлопыванию демонического пространства, и уходу демонов?

Нойрам мысленно заплотировал Арианне, которая, тремя вопросами, поставила на место коллегу.

– Нет. Но расследование еще не закончено. И... может мне стоит напомнить вам, уважаемая коллега о том, что именно из-за событий связанных с его дочерью погиб Глау Фернон, действительный член Совета.

– Виновный в его смерти демон понес свое наказание – сухо отрезала Дебаф, и отвернулась.

– С этим я не спору, но при всем моем уважении к вам, возвращение Линий Лэй в исконные русла, сделало затруднительным использование магии в некоторых районах мира, и весьма сильно ударило по экономике этих регионов. Мы вынуждены были тратить время и ресурсы на выяснение ситуации и перенос производственных мощностей, не говоря уж о том, что мы понесли колоссальные убытки...

– В этом основная причина того, что вы так на все реагируете? – поинтересовался Виссет, новый член Совета, заменивший на посту Глау Фернона.

Роан чуть не рассмеялся при виде того, какое невинное выражение для этой фразы нацепил на свое лицо старый плут.

– Господа, вы, кажется, забыли, что мы тут не одни, – заметил Тейлон – и если у вас нет больше вопросов к господину Нойраму, то давайте отпустим его выполнять свою работу.

Все члены Совета посмотрели в его сторону, и согласно кивнули.

– Благодарю вас от имени Совета за проделанную работу, господин Нойрам, – спокойно и уверенно произнес Тейлон – вы можете быть свободны.

Выйдя из зала, Роан аккуратно закрыл за собой дверь, и примостился в глубоком кресле неподалеку.

Спустя полтора прата, двери отворились, и из них вышел взбешенный Шеон, следом за которым неторопливо потянулись остальные члены Совета.

– Прошу прощения, госпожа Дебаф, – произнес он, поднимаясь на ноги – не могли бы вы уделить мне немного времени?

Арианна остановилась и посмотрела на него своим фирменным взглядом, от которого могла замерзнуть даже вода в бассейне.

– Что вам угодно, господин Нойрам?

– Я хотел бы задать вам несколько вопросов... Кроме того, из всех членов Совета вы себя ведете наиболее логично и уравновешено, и возможно вы могли бы помочь мне с несколькими неувязками в моей работе.

Член Совета вновь окинула его взглядом, от которого Роан почувствовал свою просьбу не просто неуместной, но и опасной для его дальнейшего благополучия, но отступать было не в его правилах. Он расправил плечи, и огладил кончики усов.

– Сегодня вечером приходите ко мне домой. Надеюсь, вам нравятся пельмени.

Она прошла мимо ошарашенного Роана с таким видом, будто его и не существовало, и, лишь когда ее фигура скрылась из вида, он сумел пробормотать:

– Всевидящее Око... Что такое пельмени?

Братья Дигг как раз собирались закрывать свое заведение, когда на пороге возникла весьма узнаваемая фигура Грома, в сопровождении жены и сына. поприветствовав их легким кивком, Оллет указал вышибале на парочку перебравших студентов первого курса, и направился к знаменитому семейству.

– И что в мире должно было сместиться, что вы выбрались с вашего острова? – поинтересовался он.

– Ничего не сместилось, – ответила Шелти – просто Арсин подрос, и в изоляции уже не поживешь. Ему надо играть с другими детьми, учиться... А на острове были только мы. Чему могла я его, конечно, начала учить, но я не могу полностью заменить нормальное образование.

Оллет ухмыльнулся.

– Могу спорить, что малец уже умеет стрелять с двух рук и драться.

Арсин важно кивнул, и сообщил.

– А еще мама научила меня вскрывать замки.

Хозяин заведения добродушно рассмеялся, и, наклонившись к мальчику, тихо шепнул:

– Сходи на кухню к дяде Боунсу. Он наверняка найдет для тебя что-нибудь вкусненькое, а то знаем мы как твои родители готовить умеют.

Когда мальчик убежал в указанном направлении, Дигг присел за ближайший столик, и жестом пригласил супружескую пару присоединиться к нему.

– А теперь – давайте на чистоту. Что происходит, что вы вернулись?

Гром серьезно посмотрел на него, и привычно прогудел:

– Ничего. Просто решили переехать в столицу

– То есть, нет никакой угрозы, никаких проблем, и не будет никакой стрельбы и проломленных черепов?

– Все так – подтвердила Шелти.

– Тогда я не понимаю... Почему вы в первый же вечер появились у нас на пороге?

Немного помявшись, Гром ответил.

– Просто мы дом еще не купили. Только прибыли, и никак не можем найти место, где хотелось бы жить всем нам.

Дигг понимающе кивнул.

– В столице найти место, где ты бы себя чувствовал комфортно крайне сложно, если вспомнить про твою нелюбовь к магии. Я смогу помочь, но только завтра. А пока – можете остановиться на ночь у нас.

– Мы бы не хотели вас стеснять, – сказала Шелти – да и Арсин вовсе не такой паинька, каким кажется.

– Ничего, – успокоил их Оллет – Хорм обожает детишек, и наверняка его чем-нибудь займет. А вы от него немного отдохнете. О работе не думали?

Шелти слегка покраснела.

– Если мы и будем искать работу, то не ради денег. Дайрус, когда они уходили, перевел на наш счет достаточно, чтобы еще и нашим правнукам хватило. Хотя по нормальной работе уже давно тоскуем. Впрочем, куда теперь сунешься... У нас ведь Арсин.

Дигг долго и внимательно смотрел на них, прежде чем сказать:

– То есть, семейная жизнь вовсе не такая сладкая, как представлялось?

– Нет, – прогудел Гром – мы друг друга любим, да и Арсина тоже. Вот только...

– Тоскуем по старым временам – закончила за него Шелти.

Оллет неторопливо поднялся из-за стола.

– Будьте нашими гостями.

Вечер был тих, как перед грозой, но последнего жители столицы могли не опасаться – контроль погоды работал исправно, и любые подобные неприятности всегда случались за чертой города. Припозднившиеся с работы люди спешили по своим делам, ночные гуляки уже давно сидели по устраивавшим их заведениям, а центр столицы лишь иногда нарушали своим

присутствием патрули полиции, которые убеждались, что все тихо и спокойно, и торопились пропустить стаканчик другой в обществе своих коллег, после сдачи смены.

Именно по той причине, что на улицах было пустынно, никто не смог увидеть, как давным-давно оставленный своими хозяевами дом вдруг вздрогнул и слегка просел.

Впрочем, даже если бы рядом и были люди, вряд ли бы они обратили на это внимание. После Большой Охоты, как окрестили горожане попытку схватить Елену Валль толпой преступников, все криминальные элементы города получили совершенно недвусмысленный приказ Шеона не устраивать в столице беспорядка, и, по возможности, вообще не привлекать к себе внимания. Также было объявлено, что с учетом того, что после исчезновения Дайруса у Шеона появилось неожиданно много дел связанных с бизнесом, он некоторое время не будет вытаскивать из неприятностей тех недоумков, которым хватило мозгов в них вляпаться. Результатом этих заявлений стало то, что криминальный мир столицы решил затаиться и выждать время, а горожане и полиция, наконец-то, смогли вздохнуть с облегчением.

Однако, внимательного наблюдателя привлек бы не тот факт, что с домом творится что-то неладное, а скорее то, что в момент когда это происходило, на целый орт напряжение магического поля выросло в четырнадцать раз, а после этого вернулось к естественному уровню. Спустя еще один орт, все затихло, и дом остался все таким же – одиноким и брошенным.

– Прошу прощения, госпожа Дебаф, что я в форме. Во-первых, не было времени переодеться, а во-вторых, вы не уточнили, какая должна быть форма одежды, и я решил остановиться на нейтральном варианте.

Арианна устало махнула рукой, и направилась в сторону кухни.

– Так в чем дело, господин Нейром? Что вам такого от меня могло потребоваться, что вы решили меня порасспрашивать?

Роан с любопытством осматривал крайне скромное жилище члена Совета, совсем не походившее на особняки остальных.

– Вы здесь живете? – уточнил он.

– Я здесь готовлю, ем и сплю. Остальное время я либо у себя в офисе, либо на заседаниях Совета.

– Но у вас здесь нет места даже для прислуги...

– Она мне не нужна. Как и охрана, и прочий комплект лентяев.

Он заглянул в комнату, и поразился тому беспорядку, который ожидал его там. То, что он видел сейчас, совсем не вязалось в его разуме с безукоризненно подтянутой женщиной, которую он видел сегодня днем.

– Говорят, – сказал он, проходя на кухню – что вы происходите из старинного семейства... Так почему же вы так живете? Это... намного ниже тех норм, которые присущи вашему статусу.

Арианна плеснула в бокал немного вальца, и холодно поинтересовалась:

– Вы хотели обсудить мой дом, или у вас ко мне есть серьезное дело?

Он прислонился к стен, и ответил.

– Я пришел поговорить с вами о том, что вы не сказали Совету. Впрочем, не только им. Госпожа Дебаф, я хороший следователь, и умею сопоставлять факты, а они гласят то, что у вас с Глау Ферноном были куда как более тесные отношения, чем могут быть между двумя коллегами.

– И что же вас натолкнуло на такую мысль? – сквозь зубы поинтересовалась она.

– Многое. Например, то, что вы работали не просто над одними проектами, но еще и в одном офисе. Слияние бизнеса...

– Этого не было. Был «тонкий» контракт.

– Не принципиально. То, что, в конце концов, вы выбежали вместе с ним из здания Совета, чтобы спасти Елену Валль...

Арианна настолько явственно скрипнула зубами, что Роан внезапно осознал, что он не просто попал в точку, но и чересчур далеко зашел.

– Я веду к тому, что ваши с ним отношения выходили за рамки профессиональных.

Одетая в обычное домашнее платье, Высший Маг неожиданно показалась Нойраму сотканной из тьмы, которая разливалась от нее по всему помещению, смазывая контуры предметов.

– Вы хотите услышать от меня, что я его любила?

Нойрам содрогнулся от звука голоса, который произнес эти слова. Собрав все свое мужество в кулак, он ответил:

– Да.

Неожиданно наваждение схлынуло, и он обнаружил ее отвернувшейся к окну.

– Это правда, – раздался ее шепот – он был единственным, кого я любила. А сейчас – у меня не осталось никого. Ни его... Ни их...

– Это дает ответ на многое, – сказал следователь – но не на все. Хотя об остальном я не буду спрашивать. Госпожа Дебаф, поверьте, я не хотел вам причинять боль своими словами.

Она вытерла слезы, выступившие на глазах, и, едва слышно, ответила:

– Я понимаю. Это просто... работа... Ничего личного.

– Именно так. Но, не совсем так. Немного личного здесь все-таки замешано.

Она недоуменно повернулась к нему.

– Моего личного. Моего любопытства.

Слабый намек на улыбку впервые за последние годы коснулся ее губ.

– Любопытство... Одну девушку оно довело до того, что она попала в другой мир.

Роан смотрел на нее, и видел перед собой не всесильного Высшего Мага, а слабую женщину, отчаянно нуждающуюся в поддержке.

– Вот как? Мне было бы интересно услышать эту историю. И не по работе, а для себя... Но прежде, можете мне ответить на еще один вопрос?

– Какой?

– Что такое «пельмени»?

В ответ она выдала почти настоящую улыбку, и, открыв дверцу сберегающего шкафа, извлекла тарелку.

– Вот они. Можете рассчитывать на то, что я с вами поделюсь.

Глава 1

Роан сидел в своей гостиной, и внимательно просматривал информацию, собранную его оперативниками.

– Слишком много белых пятен, – недовольно проворчал он – да и ощущение складывается, что протокол судебного разбирательства в демоническом пространстве кто-то серьезно подчистил.

Он откинулся в кресле, привычным жестом огладил усы, задумался, задержав на них руку, и извлек из кармана маленькие ножницы. Создав перед собой зеркальную поверхность, он долго приглядывался и примерялся, прежде чем отстричь маленький волосок, выбивавшийся из общего ряда, и портивший общую картину.

– Вот так-то лучше... Однако, Роан, это не отменяет того, что...

Сигнал вокслера, этого гениального изобретения Дайруса Клауда, оторвал его от размышлений.

– Кто это?

– Нойрам? Это Шеон. Было решено направить вас на другое дело.

– Прошу прощения, сэр, но не в моих привычках оставлять дела нераскрытыми.

– Вы сможете вернуться к нему потом. Сейчас появилось кое-что более срочное. Высылаю вам информацию через инфосеть.

– Время?

– Как насчет того, что нужно было закончить вчера?

– Ресурсы?

– Стандартные. Дело не той важности, чтобы активизировать расширенные.

Он прервал сигнал, и коснулся деинга, который ждал своей очереди на запястье.

– Стандартные, говоришь? На дело Клауда вы тоже сначала только минимальные выделяли, а тут и расширенными не обойдешься. Вопросов больше чем ответов. Итак, что тут у нас? Человек попал к целителям... повреждения... так, ну это ничего особенного, даже самый бестолковый целитель все в порядок за пару саймов приведет...

Он замер, и через орт вызвал Шеона.

– Это шутка? – сухо поинтересовался старший следователь.

– Вы о чем?

– О том, что согласно присланной вами информации, у него нет души.

– Уверяю вас, все совершенно серьезно.

– Но это невозможно. Нет души – нет и человека. Он и жить-то не должен.

– Можете отправиться к нему и попытаться ему об этом сообщить. А заодно узнать, как же так получилось, что души у него нет, но он жив, и кто это с ним сотворил. Нам не нужны сюрпризы.

– Хорошо. Кого мне взять?

– На расследование берите кого хотите, а отчитываться будете перед госпожой Дебаф, благо она Целитель.

– Дебаф? Арианна Дебаф?

– Да, она сейчас в клинике, входит в курс дел.

– Хорошо. Я приступаю.

– Арсин!!!

– Да, мам?

- Немедленно вылезь оттуда!
- Почему?
- Потому, что я так сказала!
- Но дядя Хорм разрешил...
- А я – нет!

Видя готовую расплакаться мордашку сына, Шелти слегка смягчилась, и добавила:

- Тебе надо было спросить у меня или у папы, можно ли тебе лазать по вентиляции.
- А ты тоже всегда спрашивала?

Пододошедший Оллет слегка усмехнулся, и прокомментировал:

- Сомневаюсь. Впрочем, ее, насколько я помню, воспитывал Сейс. Он вообще был приверженцем того, что человек должен уметь вообще все. Ты давно виделся с Сейсом, малыш?
- А кто это?

Оллет ошарашено посмотрел на Шелти.

- Вы что, их еще не познакомили? Постой, а когда вы его вообще выпускали?

Шелти пристыжено опустила глаза.

- Я... я его... Я вообще его не выпускала. Это слишком...
- Больно? Идиотка. Дайрус сделал так, что он твою семью вообще не оставит, и каждое мгновение будет вам помогать, а ты... Больно ей, видите ли... А то, как он себя чувствует, на несколько лет взаперти оставленный, об этом ты думала?

– Я...

- Немедленно выпусти его. А ты, малыш, вылезай оттуда, пришла пора тебе познакомиться кое с кем – обратился Оллет к мальчику.

Арсин легко свесился из вентиляционной отдушины и спрыгнул на пол.

- Что ты там делал? – шепотом поинтересовался у него Оллет
- Пистолет прятал, – ответил ему на ухо мальчик – мама всегда говорила, что оружие должно быть спрятано везде, чтобы при необходимости быть под рукой.
- Молодец. Только меня потом предупреди, где оно спрятано, это все-таки наше заведение.

– Хорошо.

Дигт повернулся к Шелти.

- Зови его. И только попробуй мне еще столько же его там продержать...

Шелти вздохнула, и прикусила губу.

- Не могу.
- Это еще почему?
- Не могу. Не заставляйте меня...
- Чушь. Дай медальон. Если ты не в состоянии сделать этого, то пусть он будет у того члена твоей семьи, кто будет в состоянии.

– Нет!

- Тогда открой его сама. Давай же, девочка, ты ведь знаешь, что так будет правильно... На глазах Шелти выступили слезы, и она извлекла хранимый на груди медальон.

– Прости меня, Сейс – произнесла она, открывая его.

По помещению разлилось сияние, которое неторопливо сформировалось в фигуру Сейса.

- Здравствуй, моя девочка – нежно произнес он, оборачивая ее своими крыльями.

Слезы лились из ее глаз, а он, не обращая на них внимания, гладил ее по голове.

- Мы давно не виделись... А кто этот мальчик? Твой сын?

– Да.

Он оставил Шелти, и подплыл к разинувшему рот мальчугану.

- Здравствуй. Как тебя зовут, малыш?

– А... Арсин, сэр.

– Зови меня Сейсом, – усмехнулся он в ответ – хотя когда-то меня тоже звали Арсином. Арсином Сейсом. Ты, я вижу, совсем уже подрос.

Он повернулся к Диггу.

– Сколько лет прошло, Оллет?

– Восемь. И за все это время она не удосужилась вас познакомить.

– Понятно. А что с Дайрусом и прочими?

– Дайрус с семьей и всеми демонами ушел в другой мир, и прихватил с собой еще кучу народа. Практически всех своих...

– Детишек, – кивнул Сейс – ясно. А остальные?

– Из той развеселой компании остались мы, Гром и Арианна. Про Ильту ничего не слышно.

Сейс задумчиво кивнул.

– Я, пожалуй, навещу Арианну, если я пока вам здесь не нужен. Вернусь, тогда пообщаемся.

– Хорошо.

Его фигура просочилась сквозь ближайшую стену, и исчезла.

– Мама! Кто это был?

Арсин подошел к опустившейся на колени матери, тело которой беззвучно сотрясали рыдания.

– Это... Это...

Оллет хмуро посмотрел на них.

– Мне кажется, что вам есть о чем поговорить.

Когда Роан вошел в кабинет Арианны в клинике, он застыл на пороге, не в силах оторвать глаз от сияющего, крылатого, существа, преспокойно беседующего с ней.

Способности мыслить и говорить постепенно возвращались к нему, но стоило ему издать первый звук, как он моментально привлек к себе внимание.

– Нойрам? Что вы здесь делаете?

– Что это...

– Нойрам, это невежливо. Это не что, а кто. Это Арсин Сейс, мой старый знакомый. Сейс, это Роан Нойрам, старший следователь Совета. Ему поручали расследовать действия Дайруса, но вроде как на утреннем заседании Совета было решено, что это расследование можно прекратить. Все равно ведь результатов не было.

– Понятно, – ответил Сейс – но либо этот человек еще не знает об этом, либо он здесь по какой-то другой причине, либо ему просто захотелось увидеть вас, Риа.

– Чушь, – отмахнулась она – нас связывают только дела. Итак, господин следователь, чем могу...

Она с силой хлопнула себя по лбу.

– Вот балда, совсем забыла про нашего «бездушного».

– Риа, аккуратней. Мальчик не понял твоего жеста, да и словечек от Лены с Ольгой он не нахватался. Теперь замучает тебя вопросами. Что там за «бездушный»?

– Нам сегодня с утра доставили человека... Ну, если его можно так назвать, конечно. Физически – почти в полном порядке. Нормально ест, разговаривает, но у него нет души.

Сейс встревожился.

– Нет души? Совсем?

– Да. Сами не понимаем, как это может быть.

– У меня с душами теперь особые отношения, – произнес Сейс – я, пожалуй, посмотрю на него. Глядишь, чем и помогу. Кстати, заглянешь вечерком к Дигтам? У них сейчас все семейство живет, насколько я понял... Посидели бы, пообщались... Друга своего прихватывай, если захочет.

– Сейс, прекрати. Мы работаем над одним делом, но это не делает нас друзьями.

Он задумчиво кивнул в ответ.

– Да, помнится, в прошлый раз, все также начиналось. Ну, не друг, так не друг. Все равно, может, на что и сгодится. Кстати, с Арсином познакомишься. Это... сын Шелти и Грома.

– Я подумаю. Но вечером – буду, обязательно.

В этот момент, Роан все-таки подал голос.

– Прошу прощения, вы о Громе Авенаро? И Шелти Авенаро?

Сейс повернулся к нему.

– Да, а что?

– У меня для них обоих есть приглашения к себе в отряд оперативников. Лежат уже несколько лет. Говорите, что вечером они будут в «Тройне Диггов»? Я обязательно приду.

– Я передам – кивнул Сейс, и ушел в пол.

Нойрам выразительно посмотрел на Дебаф.

– Полагаю, что это был не просто Сейс, а Арсин Сейс, ныне покойный наемник высочайшего класса, который в свое время был правой рукой Дайруса Клауда?

– Вы за этим сюда пришли?

– Нет, я пришел по поводу «бездушного». И... Арианна, я вам не враг.

Она тяжело вздохнула.

– Да, это был он. Дайрус воплотил его душу в то, что назвал ангелом-хранителем. Сейчас он обязан помогать и защищать семью Авенаро, причем каждого ее представителя. Это все, и можно перейти к делам?

– Разумеется, это не все. Как насчет «Риа»? Вашего хлопка по лбу? Насчет слова «балда», в конце концов...

– Роан, не сейчас. Ну, расслабилась я в компании старого друга, не стоит же на меня давить из-за этого и вытаскивать на свет белый все подряд. Не торопите события, и, если я действительно смогу вам доверять, то вы все узнаете.

– И все-таки... «Риа»?

Арианна вздохнула.

– Так меня называла Ольга Валль. И так я разрешаю называть себя моим друзьям. А сейчас, давайте пойдем к нашему «бездушному».

Когда они спустились на этаж, Арианна удивленно закрутила головой.

– Странно... А где весь персонал?

– Смотрите – указал Роан, на лежащее в кресле тело.

Не сходя с места, Арианна сотворила диагностирующее плетение, и облегченно выдохнула:

– Жив, просто в обмороке. Но почему?

Из стены показалась голова Сейса, который выглядел несколько смущенным.

– Кажется, это я всех распугал, и в обморок отправил. Пошел посмотреть на вашего «бездушного». Риа, у нас проблемы. Душа изначально была, но ее удалили. Полностью, даже кусочка не оставили, чтобы восстановить можно было. Так что вечером вы оба должны быть у Диггов. Я смогу убедить ребят вам помочь.

Глава 2

– Ну? – требовательно произнесла Арианна.

– Вне всякого сомнения, это Риттер Вэйн. Между прочим, тот еще тип. В свое время был политиком, и даже руководил целым регионом, но, после того, как проиграл связке «Раут-Стерн», и потерял все свое влияние, скатился до бизнес-афер. Посадить его за это так и не смогли, в конце концов, мозгами обделен не был, но и особо широко не разворачивался. Понимал, что стоит ему взяться за что-то серьезное, как Совет мигом спустит на него всех, кого только можно.

– Да уж, – фыркнула она – как любила повторять иногда Ольга – «Не воруй. Правительство не любит конкурентов».

Роан встрепенулся.

– У вас есть что-то, что подтверждает незаконную деятельность кого-то из членов Совета?

– Нет. Хотя на Шеона я уже давно стараюсь что-нибудь найти. Вернемся, пожалуй, к нашему «бездушному».

– А дальше-то и не слишком много известно. Последний раз он серьезно «засветился», когда занялся добывающей промышленностью. Компания добывала промышленные аккумуляющие кристаллы малых размеров, но потрясающей емкости. История закончилась с взрывом довольно крупной партии кристаллов.

Арианна задумалась, явно что-то припоминая, и слегка усмехнулась.

– После этого, – продолжил Роан, от которого не укрылась усмешка Дебаф – он осел где-то в Бересе, и открыл там небольшой антикварный магазин. Правда, говорят, что по большей части он там продавал довольно современные подделки, но достоверно никто еще не выяснял.

– Любопытно. А что он сам на эту тему говорит?

Нойрам недоуменно посмотрел на нее.

– Извините, леди Дебаф, но он вообще, пока что, не сказал ни слова. Вы же сами слышали.

– Мы просто не спрашивали. Сейчас он как растение, по сравнению с вами или со мной, но с мыслительными процессами все в порядке, с речевым аппаратом тоже, так что я не вижу препятствий тому. Чтобы он нам ответил. Он, конечно, не обращает внимания на все, что с ним происходит, но...

Она быстро подошла к Вэйну, вздернула его подбородок вверх, и, поймав его взгляд, отдала четкий, холодный приказ.

– Ты ответишь на наши вопросы. В твоём магазине продавались подделки?

Вэйн смотрел сквозь нее.

– Отвечай на вопрос!

Он сфокусировал взгляд на ней, и ответил:

– И что с того?

Отступив на пару шагов, член Совета повернулась к следователю.

– Мне даже интересно, пока его душа была еще при нем, у него были хоть какие-то намеки на совесть?

– Сомневаюсь.

– Тогда он не слишком изменился.

Нойрам усмехнулся.

– А как, вообще, выяснили, что у него нет души?

Арианна отмахнулась.

– Незадолго до схлопывания демонического пространства клиника лечила сына одного демона от «каменной болезни», и тот, в оплату, модифицировал защиту на клинике таким образом, что она стала учитывать всех посетителей по душам. Ну, это помимо остальных моментов, как ношение любой формы оружия, немедленная диагностика пересекающего пределы клиники и оповещение соответствующих Целителей, и так далее. Когда он вошел, система защиты пометила его особой меткой, и забила тревогу всем приписанным к клинике Целителям. Когда все примчались, то кто-то из наших Целителей, у кого было любимым хобби копаться в древностях, опознал метку как «отсутствие души», во время последней войны с демонами те так помечали свои трофеи, которые считали законными. Проверка выявила то, что души действительно нет, и меня выдернули прямиком из зала Совета. Честно говоря, я даже была благодарна, поскольку очередная речь Шеона уже начинала нагонять на меня сон.

– Все понятно. С человеком, опознавшим метку, я еще побеседую, а пока перед нами стоят три классических вопроса.

– Какие?

– Кто, где и зачем. Ну, или если не «зачем», то с каким мотивом.

Дебаф посмотрела на Роана, и неуверенно спросила:

– А может он сам в курсе?

– Сомневаюсь. И даже если в курсе, то не факт, что он нам расскажет. Я скажу своим людям с ним поработать и выжать из него все, что только смогут. Пусть даже память просканируют, если потребуется.

Целитель скривилась.

– Сканирование памяти недопустимо. Это всю его психику наизнанку вывернет.

– Для того, чтобы это произошло, он должен обладать душой, а так процедура просто отложится в его памяти и не более того.

Последовало долгое обдумывание, после чего она, нехотя, согласилась:

– Пожалуй, вы правы. А как будете узнавать «кто» и «где»?

– Загружу стационарный аналитический деинг Совета, пусть ищет мне всю информацию по душам, их извлечению, и всем связанным вопросам. После чего уже сам просмотрю информацию, и на основе выкладок деинга и собственного чутья, буду раскручивать дело. Заодно заставлю деинг выдать мне максимально точную информацию о нем, чтобы найти все места, где он бывал. Времени уйдет много, но... По крайней мере, смогу сходить с вами к Диггам.

– Что?

– Меня позвали, помните? Кроме того, мне нужно вручить чете Авенаро приглашения. И я, после того, как вы меня накормили этими «пельменями», просто не могу не отплатить вам той же монетой, и не накормить вас чем-нибудь экзотическим, а, по слухам, Боунс Дигт изумительно готовит какое-то экзотическое блюдо, которое называют «пирогом».

Арианна усмехнулась.

– Это Ольга Валль его научила. Меня тоже пыталась, но так и не вышло. По ее словам, тут надо на интуиции все готовить, а не по точному расчету ингредиентов.

– То есть Дигги были знакомы с ней? И Дайрусом?

– С Дайрусом они даже вместе учились в Университете. По крайней мере – в одно и то же время.

Роан покачал головой.

– Иногда мне кажется, что весь наш мир крутился вокруг Дайруса Клауда. Куда не сунусь – нахожу его следы, хотя и странные какие-то. Вроде ничего такого особенного, но чутье не умолкает.

Дебаф слегка приподняла бровь.

– Нойрам, вы уже второй раз упоминаете свое чутье. О чем вы?

Он рассмеялся.

– Вы еще не знаете этой истории? Меня и старшим следователем Совета сделали именно из-за нее.

Он огладил усы, и продолжил.

– Когда я только поступил на работу в полицию, сразу после Академии в Надоре, меня в тот же день вызвали в дом свежего покойника. Прибыл на место как раз в тот момент, когда дом осматривали на предмет улик, которые могли бы указать на то, что это не естественная смерть, а убийство. Мой непосредственный начальник оглядел все, сказал мне написать, что смерть наступила от естественных причин, и поехал домой, но я, почувствовал, что все не так, и вместо этого открыл дело об убийстве. Кроме шуток, я действительно почувствовал несостыковку. На следующий день на меня наорали, и чуть не уволили, пока я не выдал сгоряча, что это совершенно однозначно убийство и ничем иным это быть просто не может. Начальство потребовало доказательств, и я, все в том же запале нашел ту несостыковку, которая меня уже целые сутки мучила.

– И что же это было? – заинтересовалась Арианна.

– Покойный был из тех людей, которые не могут пользоваться магией, и, судя по осмотру дома, часто пользовался успокаивающими травяными составами, которые сам себе и готовил. Более того, готовил он их не только себе, но и на продажу, так что всевозможнейших порошков было более чем предостаточно. Судя по результатам осмотра эксперта – он что-то принял незадолго до смерти, какое-то снотворное, которое в неправильной дозировке может и вовсе не дать человеку проснуться. Вот только было два «но». Первое – я сомневался, что человек настолько сведущий в данном вопросе мог бы принять сам чрезмерную дозу. Это было бы только в том случае, если бы он сознательно хотел покончить с собой.

– Логично.

– А вот тут – вмешивался второй момент. В комнате не было ни одного стакана.

Дебаф прикрыла ненадолго глаза, и прокомментировала:

– То есть он не мог бы принять снотворное так, как оно попало в организм. Но он мог выпить его на кухне, или гостиной...

– Не согласовывалось по сроку с временем смерти. Эксперты с точностью до сайма рассчитали, когда именно наступила смерть, и когда покойный должен был принять снотворное, чтобы к этому сроку умереть. Свидетельские показания, которые я собрал позже, гласили, что покойный всегда ужинал в одно и то же время, после чего шел спать. Предположив, что он принял снотворное перед сном, я попросил сделать экспертов дополнительный анализ, который выявил, что порция снотворного попала в его организм тогда, когда предыдущая уже всю работу сделала, обеспечивая ему нормальный сон. Вторая часть находилась частично в желудке, а концентрация в крови указывала на более раннее применение.

Роан выдохнул.

– В общем, начальство было недовольно, но это мне не помешало распутать все дело. Пришлось побегать, чтобы собрать информацию, сами знаете какое у полиции обеспечение, но я доказал, что убийцей был один из недовольных клиентов. После этого, я десять лет проторчал в отделе убийств, и за все десять лет у меня не было ни одного нераскрытого дела. Такую статистику сочли ненормальной, и ко мне прислали следователя от Совета, чтобы узнать, в чем же там дело. Когда он услышал все от меня, и проверил это в действии, то я был срочно переведен в оперативный отдел при Совете, а после этого стал младшим следователем. Позже – старшим.

– Интересная история, – прокомментировала Арианна, неторопливо постукивая себя пальчиком по подбородку – то есть у вас вообще не было нераскрытых дел?

– Если честно – да.

– У вас весьма впечатляющий логический склад ума, господин старший следователь. И, прошу заметить, это не просто факт, это еще и комплимент от Логика.

– Вы Логик? – растерянно спросил Роан.

– Именно так.

– Но... Но вы же... Вы же любили Фернона?

– Это кажется нелогичным? То, что Логик прибег к эмоциям и чувствам?

– Да.

Она вздохнула.

– В свое время, Ольга Валль указала мне на то, что если я не буду проявлять чувства и эмоции хоть к кому-то, то это вполне может разрушить меня как личность. А поскольку Глау Фернон уже в тот момент казался мне крайне интересным, как с точки зрения Логика, так и с точки зрения обычной женщины, я сочла вполне логичным то, что могу проявлять свои чувства и эмоции по отношению к нему, дабы сохранять целостность. Основной бедой было то, что я слишком долго до того все сдерживала, и вся моя эмоциональность выплеснулась на него. А он погиб. Погиб вскоре после того, как мы сумели объясниться друг другу.

Нойрам смотрел на нее, не дыша.

– Вы Логик до мозга костей. Сделать чувства и эмоции логически обоснованными – до этого ведь еще додуматься надо было... И...

Вместо продолжения он подошел к ней, взял ее узкие ладони в свои, и взглянул прямо в глаза.

– И?

– И теперь, когда я, наконец-то, узнал это, вы можете рассчитывать на то, что я всегда буду рядом, если буду необходим.

– Вот только не надо... – запротестовала Арианна, но была перебита.

– Надо. В том-то и дело, что надо. Никто не заслуживает справляться с такими вещами в одиночку.

Легкая улыбка коснулась губ Логика.

– Вы говорите сейчас так же, как и Ольга, в свое время.

– Она была права, говоря вам это.

Еще одна печальная улыбка скользнула по ее губам.

– Она была мудрой женщиной, которая понимала жизнь лучше, чем мы с вами когда-либо сможем.

Глава 3

В тот вечер, Дигги не стала закрывать свое заведение для избранного круга, и просто оставили всех в VIP-кабинете до официального закрытия. Откровенно говоря, собравшиеся ничего не имели против, поскольку стол, накрытый Боунсом, компенсировал их ожидание с лихвой.

– Рад с вами познакомиться, – вещал в адрес Грома и Шелти Роан – и хотел бы предложить вам работу на Совет, в оперативном отделе. Честно говоря, для меня тоже является честью познакомиться с героем, который в одиночку смог остановить террористов захвативших аэробазу. Как вам это удалось? В смысле, я читал отчеты, но там нет ни слова о том, как вы туда попали.

– Арбалет, и веревка с крюком. Открыл люк и влез. Дальше все просто.

– А вы, Шелти, – не унимался Роан – говорят, что вы, в свое время учились у Сейса?

– Да.

– Это правда, что он был правой рукой Дайруса Клауда?

– Да.

– И вы тоже на него работали?

Арианна неторопливо пригубила вино, и, спокойно, произнесла:

– А, может быть, вы дадите им поесть, господин Нойрам? Уверена, что до конца вечера вы получите массу ответов на интересующие вас вопросы, как уверена и в том, что от ответов вопросов станет еще больше. Не поймите меня неправильно, мы с вами имели довольно мало дела, и, откровенно говоря, не можем доверять вам все.

Роан осекся, и, посмотрев на нее, ответил:

– Я перешел границы, да?

– Да.

– Прошу меня извинить. Просто сейчас в одном месте собралось много людей, которые были напрямую связаны с интересующими меня событиями, и мне очень трудно удержаться.

В этот момент дверь открылась, и в кабинет вбежал Арсин.

– Мам, так нечестно. Он жульничает, и проходит сквозь стены. Это уже даже не прятки.

– Ничего, сын, от Сейса было практически невозможно спрятаться даже тогда, когда он не ходил сквозь стены. Поверь, мы с папой это хорошо знаем. Просто он умеет искать.

Сквозь стену прошел Сейс, и, закутавшись в крылья, произнес:

– А ты неплохо его научила, для его возраста.

Роан принялся разглядывать его фигуру.

– Не терпится спросить, откуда у меня крылья? – поинтересовался Сейс.

– Не терпится спросить, что вы такое – признался следователь.

– Я – это я. Арсин Сейс.

Арианна, с грустной улыбкой покачала головой.

– Нет, старый друг. Больше – нет. Ты уже не он. Ты всего лишь душа Сейса, которой придали необычную форму, и поместили наблюдать за благополучием рода Авенаро. Ты уже не правая рука Дайруса, и даже не жив.

– Хочешь сказать, что я нежить?

– Нет. Просто душа, которая не знает покоя до тех пор, пока у нее хватит сил и энергии присутствовать в этом мире. И, кстати, если ты не заметил, каждое твое хождение через стены тратит часть твоей энергии, и, соответственно, сокращает время пребывания здесь. Мы, конечно, все тебя любим и ценим, но пойми, ты – уже не в мире живых, хотя и не умер окончательно. Просто застрял где-то на полпути.

Сейс, уязвлено, смотрел на нее, не в силах подобрать достойный ответ.

– Не надо было так с ним – тихо произнесла Шелти.

Член Совета пригубила вино, отставила бокал в сторону, и, также тихо, ответила:

– Мертвое – мертво. Его нельзя воскресить, и ему не подобрать новую физическую оболочку. Впрочем, даже если попытаться – она его не примет. Это уже пробовали раньше.

– Ты просто злишься из-за Глау!

Она покачала головой.

– Не злюсь. Я не пожелала бы ему такой судьбы, хотя и хотела бы, чтобы он был рядом. Если ты не забыла, я Высший Маг, а это значит, что знаю о подобных вещах чуть больше, чем остальные. Дайрус решил пожалеть вас, видя насколько вам тяжело, но он не должен был так делать.

– Это было не его решение, а совместное, – произнес Сейс – он вообще сомневался, стоит ли это делать.

– И был прав.

Глаза Арианны неожиданно сверкнули.

– Он был прав. Надо было отпустить тебя с миром.

– Это только твое мнение!!!

– Это не мое мнение, а правда, Сейс! Ты умер, и должен был оставаться мертвым. Остальное неправильно. Я очень хорошо к тебе отношусь, и, пусть ты и не считаешь меня своим другом, но желаю тебе добра и покоя, которые ты заслужил. Такой, каким ты сейчас являешься, ты истощишь свою энергию, и тогда от тебя не останется ровным счетом ничего. Может ты не в курсе, но после смерти энергия души переходит в латентное состояние и покоится среди остальной энергии мира для того, чтобы, в какой-то момент, вернуться среди живых, а тот номер, который вы провернули с Дайрусом, приведет к совсем иному результату.

– Какому?

– Если ты растратишь всю энергию своей души до последней капли, то... Тебе знаком термин «ноэйра»?

Сейс нахмурился.

– Нет. Что это?

– Ребенок, который рождается без души. Он не способен испытывать чувств и эмоций. Да, зачастую они бывают гениями, поскольку не отвлекаются ни на что, но при всем этом – из них вырастают самые кошмарные тираны, которых только видывал мир. Асмол, Холлис, Ирветта, они все были «ноэйра». Три «ноэйра» за всю известную историю мира, и каждый из них ухитрился отбросить мир минимум на два столетия назад в развитии. При них люди гибли десятками тысяч, а в нынешнем состоянии мира счет может пойти на сотни тысяч.

Арианна в упор смотрела на бывшего наемника.

– Пообещай мне, Сейс, что если ты будешь сильно истощен, то позволишь уничтожить медальон, и будешь покоиться в мире до тех пор, пока не настанет твой черед вернуться.

– Я не...

Голос члена Совета стал властным, и в воздухе стала стягиваться энергия образующая заклинание Вечной Клятвы.

– Обещай! Или я сейчас же уничтожу тебя.

– Хорошо... Я, Арсин Сейс, даю вечную клятву в том, что если ресурсы моей души будут исчерпаны, я позволю уничтожить медальон, дабы моя душа ушла на покой.

Заклинание стянулось вокруг его сияющей фигуры, и вплелось неотделимой частью в ее основу.

Арианна опустила назад.

– Так-то лучше...

В кабинет ворвался Оллет.

– Что тут у вас происходит? Вы совсем с ума сошли, творить в нашем заведении что-то из Высшей магии? Да еще и на скорую руку!!! Арианна!

– Прости, Оллет, но это было необходимо. Сейс понятия не имел о том, кем стал, и к чему это могло бы привести, если бы он полностью себя исчерпал. А Дайрус повел себя крайне безответственно, не сказав ему ни слова об этом.

Дигт покачал головой.

– Риа, не тебе судить этого человека. Он был уж точно умнее и хитрее всего остального Совета, притом вместе взятых. Он не мог бы допустить такого, и именно поэтому поставил ограничение на медальон, что если энергии останется менее пяти процентов, от того состояния, которое было на момент первого вызова Сейса, то медальон сам рассыплется в пыль, высвобождая душу, чтобы она ушла на покой.

Он указал на чету Авенаро.

– А теперь – они знают, и ты им только что добавила повод для беспокойства.

На лестнице послышались шаги, и появился недовольный Боунс.

– Молоко скисло. Вино превратилось в уксус. Фрукты сгнили. Кто пользовался Высшей магией?

– Арианна. Но она оплатит покупку новых, ведь так?

Она кивнула.

– Пойду подсчитаю урон – буркнул Боунс, бросив на женщину недовольный взгляд.

– Постой. Попроси Хорма тебе помочь, и давай уже выслушаем ту проблему, которая тревожит Совет.

Спустя пятнадцать саймов все собрались в кабинете.

– Итак, Арианна, чем мы можем помочь Совету – поинтересовался Оллет, устраиваясь в своем любимом кресле.

Высший маг неторопливо пригубила вино, и ответила:

– Честно говоря, я вообще не уверена, что чем-то можете помочь. К нам в клинику пришел человек без души.

– «Нозйра»?

– Нет. все свидетельствует о том, что какое-то время назад душа у него была. Просто ее... Удалили.

– И он остался жив? – поинтересовался Хорм.

– Более чем. Жив, может общаться, все понимает... Реагирует, правда, лишь на то, что хочет, но в остальном все осталось в норме.

– Что за человек? – спросил Оллет.

– Риттер Вэйн.

Оллет скривился.

– Жаль, конечно, мерзавца, но, в общем-то, так ему и надо. Этот тип продал мне Ложе Тайларда, вот только оно оказалось не более чем репликацией. Хотя, надо признать, качественной.

Нойрам пошевелился в своем углу.

– А как вы узнали, что это репликация?

– Я, все-таки, тоже Высший маг, хоть и без статуса. Кроме того, настоящее Ложе было в свое время у Нея, а я, потом, нашел место куда он его дел. Впрочем, мы отвлеклись. Продолжай.

– А продолжать-то и нечего, – ответила Арианна – у нас толком даже представления нет о том, кем и как это могло быть сделано. И для чего – тоже не знаем.

Дигги нахмурились.

– С учетом того, что демонической крови в мире больше не осталось, а только демоны были специалистами по извлечению душ... Может он перебежал дорогу кому-то из них, до того, как они ушли?

– Хотелось бы, но это не так – ответил Роан.

Он развернул кусок информации с деинга перед сидящими.

– Судя по отчетам моих подчиненных, его поведение полностью изменилось около года назад, а в это время ни одного демона в нашем пространстве уже точно не было.

– И какая рабочая гипотеза? – поинтересовался Сейс.

– Ее пока нет.

– А что говорит интуиция? – продолжал он настаивать.

– Что тут все не так просто. И что это явно человек, а не какой-то артефакт древности.

Сейс одобрительно кивнул.

– В первый орт я подумал о том, что это может быть Морфатский Клинок, но сразу отбросил эту мысль.

– Клинок Мрачного Рейдера? Почему...

– Потому, что из всех легендарных личностей прошлого, только Рейдер интересовался отсечением душ. Ну, или, по крайней мере, ее части.

– Это же другое, – возмутилась Арианна – Рейдер хотел отсечь от себя все человеческое, чтобы та восьмая часть его демонической сущности, которая в нем была, смогла полноценно развиваться. Мысль была глупой, и это стоило ему жизни.

– Да. И кроме того, Рейдер не отсекал человеческое, а выжиг его. Другая техника.

– Откуда ты это знаешь? – спросила Шелти.

– Провел некоторое время с демонами и слегка нахватался. Но этот случай совсем другой. Это вообще не похоже на демонов. Когда они извлекают душу из тела, то тело уже, обычно, мертво, а если и живо, то они проделывают все так, что смерть наступает практически мгновенно. У них есть свои принципы, которые никогда не нарушаются. Кстати, здесь душа отделена просто виртуозно. Ощущение было такое, что первоклассный Целитель проводил операцию по ампутации, которую оттачивал годами.

– Что?

Арианна и Роан разом вскочили со своих мест.

– Это не может быть Целитель! Ни один бы не пошел на такое!

– Годами оттачивал технику? Тогда где те, на ком он тренировался?

Сейс неторопливо покачал головой.

– Я не говорю, что я прав. Я не говорю, что это обязательно Целитель. А что касается объектов для тренировки – вы что, проверили всех людей в мире?

– Но...

Роан обескуражено посмотрел на него.

– Проверьте бродяг. Бездомных. Сирот. Людей, которым было свойственно надолго исчезать из виду, отправляясь в путешествия... Наверняка вы где-нибудь найдете чересчур большую недостачу людей. Просто поверьте.

– Почему ты так уверен – спросила Шелти.

– Потому, что это было действие Мастера своего дела. А настоящий Мастер не будет изучать тысячу ударов. Он будет изучать один удар тысячу раз.

– Наемников проверить надо, – прогудел молчавший до этого момента Гром – не Гильдийских, а одиночек.

Сейс кивнул.

– Помимо этого, тот, кто это сделал должен обладать специфическими чертами – прокомментировал Оллет.

– Полное пренебрежение к жизни. У него другие интересы – неожиданно вставил свою фразу Боунс.

– И довольно серьезные познания в работе с «тонкими» энергиями. Скорее всего хорошо разбирается в эмоциональной и чувственной магии. Возможно – вообще Очарователь. Но тех-

ники Целителей, скорее всего, тоже изучал. Это прививает скрупулезность и внимание к очень тонкой работе.

– Или изучал ювелирное дело ради того же – добавила Шелти.

– В тот же список можно добавить сомелье, поваров, людей искусства, модельеров...

– Толку от перечисления профессий ровным счетом никакого, – покачал головой Роан – это может быть любой профессионал, от картежника и до сыщика. Ограничимся тем, что он профессионал... Список получится внушительным.

– Не настолько, – покачал головой Сейс – большая часть профессионалов ушла вместе с Дайрусом. Не зря же он собирал всех «детишек».

– «Детишек»? – переспросил Роан.

– Сирот, которых собирали по всему свету и учили в его центре. Золотые были времена.

– Постойте... а они случайно не состояли в Первичном Списке?

– По большей части – да. А что?

– Просто удачная догадка.

Арианна улыбнулась.

– Просто он интересуется Дайрусом, и всем, что с ним было связано. Вот только я пока не уверена в том, что всем, что он узнает, он не поделится с Советом.

– Хм... Этот вопрос довольно просто решить. Роан как вы считаете, Дайрус был человеком чести?

Чувствуя подвох в вопросе, следователь задумался, и стал аккуратно подбирать слова.

– Я считаю, что он был крайне умным и хитрым человеком, чьи взгляды на жизнь были намного шире, чем у всех остальных. Но, поскольку я считаю присутствующих здесь людей весьма достойными личностями, которые не стали бы связываться с бесчестным человеком, то...

– Дайрус был тем еще пройдохой – с веселой улыбкой произнес Оллет.

– Законом он вертел как хотел – подтвердил Хорм.

– А уж в какие авантюры мы с ним пускались... – ухмыльнулся Сейс.

– Однако, вы правы. Он был умным и хитрым. И всегда был верен тем, кто был верен ему. По хорошему счету, это качество искупало очень многое. Запомните, Роан, если вы действительно хотите узнать о нем, то мы попросим вас только об одном. Быть верным ему. Ему и его семье, и беречь их тайны также, как просили бы сберечь наши. От всего остального мира. Люди не должны знать о том, на что пошел этот человек, стремясь защитить мир от них самих. Впрочем, если даже вы проболтаетесь, мало кто поверит в действия такого размаха, а вас просто будут высмеивать.

Роан, на лице которого отражалась целая куча противоречивых эмоций, долго молчал, обдумывая услышанное, после чего хрипло выдохнул:

– Расскажите...

Глава 4

– Прошу прощения, госпожа Крэйт, но к вам посетитель.

– Очередной журналист?

– Не в этот раз. Сейчас это посланец Совета.

– Надеюсь, что его доставили сюда сразу, как он телепортировался?

– Да, госпожа Крэйт.

– Хорошо. Позовите мою дочь, и приведите его. На всякий случай – усиьте охрану. Мне не нужны сюрпризы.

– Разумеется.

Делана Крэйт вздохнула, и отвернулась к окну.

Мерзавец Дайрус исчез, прихватив с собой кучу народа, и лишь то, что он выжил, да еще и увлек за собой всех демонов, дало ей и дочери свободу. Откровенно говоря, их просто вышвырнуло, в какой-то момент из демонического пространства, и, как она не пыталась, она не смогла разобраться в том, что произошло.

Ее дочь, Дельфа, все так же пропадала в другом мире, а кучка Высших Магов, именовавших себя Советом, до сих пор не ударила пальцем о палец, чтобы ее вернуть. Возможно, что другие Высшие Маги могли бы помочь в решении этой проблемы, но все решил случай.

Да, именно случай принес ей возможность диктовать свои условия Совету.

Дверь открылась, и вошел посланник Совета.

– Добрый день, госпожа Крэйт.

– Добрый. Надеюсь, что Совет одумался, и решил заняться возвращением моей дочери.

– К сожалению, Совет не может идти на поводу у каждого, кто пытается диктовать им свою волю. Вам предлагают сдаться, и немедленно освободить жителей этого города.

Делана звонко рассмеялась.

– Вы видимо не поняли. Я не собираюсь отступать от своих требований, а что касается жителей города, то я не держу их в заложниках. Поверьте, ситуация прямо обратная. Они уповают на меня, как на последнюю надежду.

– Что вы имеете в виду?

Дверь тихонько приоткрылась, и в комнату вошла Кармен.

– Мама?

– У нас гость. Совет решил, что мы должны сдаться, и отступить от наших требований.

– Мам, обед накрыт.

Делана повернулась к посланцу Совета.

– Отобедаете с нами?

– Почему бы и нет...

– Что же, тогда после обеда я вам расскажу о том, почему жители города готовы на руках меня носить. Прошу к столу.

Они неторопливо прошли в соседнюю комнату, где их ждал накрытый стол.

Отдавая должное еде, весь обед проходил в молчании.

– Итак, – промокнув губы салфеткой, сказал посланник – вы хотели мне кое-что рассказать.

Делана с улыбкой отставила тарелку в сторону.

– Совершенно верно. Собственно говоря, добро пожаловать в дружные ряды моих поклонников. Видите ли, у нас в городе сложилась любопытная ситуация. Каким-то образом, в систему водоснабжения города попало некое вещество. Это вещество далеко не так безобидно, как может показаться, а, поскольку для приготовления пищи воду брали из той же системы водоснабжения, оно очень быстро оказалось в каждом человеке в городе. Видите ли,

одной из особенностей этого вещества является то, что человек должен принимать его каждые два или три прата, иначе его самочувствие начинает резко ухудшаться. Постепенно наступает ломка, и начинают отказывать внутренние органы. Прием препарата вновь – может восстановить ваше состояние и самочувствие. Так уж получилось, что я единственная, кто может приготовить всем очередную порцию... Видите ли, для его приготовления необходим один предмет, который существует в единственном числе... Давайте поставим вопрос следующим образом, вы хотите помочь мне воссоединиться с моей дочерью? Или мне продержат вас тут пару пратов и дать спокойно уйти к Совету? Заметьте, я вас не принуждаю, вы спокойно можете выбрать.

– Вы спятили...

– Еще Дайрус Клауд утверждал подобное. Однако это не так. Я полностью в своем уме. А вы, за этим обедом, проглотили достаточное количество, чтобы организм уже подвергся воздействию. Кстати, вы заметили, что над всем городом растянута Сеть Бэйла, которая помешает любой попытке телепортироваться? До края города вам придется добираться на машине, а уже потом... В общем, решение за вами.

Посланник хмуро посмотрел на нее, нервно скомкал салфетку, и, отшвырнув ее от себя, прошипел:

– Я с вами.

– Прекрасно. Никаких контактов с Советом, или с кем-то вне этого города. Это единственное мое требование. Сдайте деинг и вокслер. В остальном – можете продолжать обычную жизнь. У нас есть пустые дома, вам подберут что-нибудь попроще. И... Добро пожаловать.

Когда он вышел, Делана повернулась к дочери.

– Записи Нея – это просто чудо, дорогая. Просто бери и воплощай...

– Патрон, вы сегодня какой-то задумчивый...

Роан огладил усы, и повернулся к подчиненному.

– А что, у нас не о чем подумать?

Илим смутился.

– Разумеется, есть. Пропал наш человек, который отправился к Крэйт.

– Еще один?

– Да.

Нойрам вздохнул.

– Похоже, что это начинает становиться традицией. Он, хотя бы жив?

– Да, как и остальные. Но на связь не выходит, на запросы не отвечает, ни через вокслер, ни через деинг, ни даже старыми методами. Отслеживание перемещений ничего не дает – над городом Сеть Бэйла.

– Что по остальным делам?

– Наши аналитики разработали несколько сценариев и несколько дюжин профилей того, кто может быть замешан в удалении души у Риттера Вэйна, но...

Роан махнул рукой.

– Выкиньте этот мусор, он ничем не поможет. Кто бы это ни был, он профессионал, и нам доподлинно известно только это. А что за сценарии они разработали?

– Его действий в будущем. Как только ситуация изменится, сможем скорректировать их точнее.

Недовольная гримаса поселилась на лице следователя.

– Илим, сколько вы у меня уже работаете?

– Два года, патрон.

– И за это время вы еще не поняли, что я никогда не полагаюсь на типовые сценарии, которыми обязаны фонтанировать по первому же запросу наши аналитики?

Илим повел плечом.

– Патрон, они тоже стараются. И, смею заметить, некоторые из их прогнозов были довольно точны.

– Сколько? В процентном соотношении, с количеством раскрытых нами дел, разумеется.

– Двадцать процентов.

– Двадцать процентов. А раскрываемость у нас – стопроцентная. Тебе не кажется, что мы зря держим эту ораву, которую по какому-то недоразумению причисляют к нашим стандартным ресурсам? Лучше бы вместо них деинги помощнее поставили, а то я еще вчера вечером запрос на обработку послал, а результата до сих пор нет. Вот увидишь, Илим, я скоро не выдержу, и разгоню их.

– Но Совет...

– Здесь моя кухня, а не Совета. И оценить нашу работу, из всего Совета, может только Арианна Дебаф.

– Патрон?

– Она Логик. Хотя с наблюдательностью ей еще работать и работать.

Неожиданно, наручный деинг подал сигнал, и Роан переключил свое внимание на получаемую информацию.

– Быть того не может... Илим, перепроверь информацию.

Перекинутый инфопакет был немедленно пущен в перепроверку.

– Что там, патрон?

– Сам посмотри. Я и не предполагал, что их столько.

Илим послушно раскрыл инфопакет, и в немом изумлении уставился на Нойрама.

– Почти девяносто тысяч человек пропало за последний год...

– Спешим часть на то, что кто-то из Совета решил устроить режим секретности, часть на то, что люди просто захотели отдохнуть от общества, часть на несчастные случаи, о которых никто пока не знает... Бери средние проценты. Сколько получается?

– Около двадцати тысяч нераскрытых дел.

– Это слишком много, – покачал головой Роан – и я пока не понимаю, как мне уменьшить выборку.

– Подождите, патрон... Часть дел были заведены, но люди потом вернулись. Их отсеять?

– А это тоже попало в выборку?

– Да.

– Создай отдельный список из них, и исключи, пока. Мне сейчас нужны те, кто не появлялся больше. Когда сделаешь, организуй мне модель по регионам, чтобы была ясна частота случаев.

– Делаю.

Нойрам с улыбкой посмотрел на своего подчиненного.

Талант Илима был основным подспорьем в работе старшего следователя, так как дополнял его тем, что самому Роану, иногда, очень не хватало.

Илим был гением в сфере математики, который мог в уме перемножить любые пятизначные цифры, и возвести их в любую степень, практически не задумываясь. С учетом того, что он был еще и в высшей степени педантичным человеком, который был слегка заиклен на поддержании порядка, он оказался для старшего следователя тем золотым мальчиком, которому прощалось очень многое, как например отсутствие навыков необходимых для полевой работы, откровенная косорукость в вопросах стрельбы, и явное нежелание поддерживать свою физическую форму.

Как-то раз, Роан сам потащил своего помощника в тир, где попытался научить его стрелять, чтобы тот мог, при необходимости, защитить себя, но закончилось все тем, что мальчишка прострелил себе ногу, чуть не убил самого Роана, и, напоследок, бросив от испуга пистолет на пол, ухитрился всадить одну из пуль на ладонь пониже поясицы одного из работников аналитического отдела, который, впоследствии, стал единственным членом этого отдела, получившим ранение при исполнении служебных обязанностей.

Также, он был единственным человеком, который всегда называл его не иначе чем «патрон», и это делал в исключительно уважительной форме, игнорируя все попытки заставить его обращаться по имени, или по рангу.

– Сделано, патрон.

Нойрам улыбнулся.

– Торопишься уйти сегодня пораньше, Илим?

– Я предупреждал вас о том, что у меня на этот вечер есть планы за неделю, патрон.

– Действительно... Что-то стоящее? Я должен знать, если мне придется выдержать тебя на работу в срочном порядке.

– Я буду на выступлении Райи Хостон.

Роан покачал головой.

– Вот уж не думал, что тебе нравится ее пение.

Илим слегка покраснел.

– Вы правы, патрон. Не пение.

Следователь добродушно усмехнулся в усы, и ответил.

– Прекрасно. Прикрути модули активности серийных убийц, некромантов и идиотов связанных со старыми культами, и перекинь мне, а сам, пока, займись списком вернувшихся.

– Что я должен отсеять? Их тут почти тысяча человек.

– Отсей всех, кто с момента возвращения пользовался хоть раз услугами Центра Исцеления. Даже по пустяковому поводу, или просто навещал родственников.

– Хорошо.

Вернувшись к работе с информацией, Роан поиграл с модулями, и тихонько пробормотал:

– Все равно, слишком много. Слишком много, чтобы быть случайностью. К тому же – про бездомных всегда информация недостоверная... Ох, давно надо было навести порядок в полиции.

Его отвлек голос Илима.

– Я закончил, патрон. Тех, кто вообще не посещал Центр – всего трое. Из них, на текущий момент, жив всего один.

– Что?!? Кто он?

– Довольно известный аферист. Адрес и данные у вас на деинге.

– Молодец. Можешь быть на сегодня свободен.

Роан поднялся на ноги, и шагнул к вешалке, чтобы забрать плащ, но тут ему в голову пришла одна мысль.

– Илим, завтра с утра, как придешь, займись вот чем... Проверь все запросы через инфополе по тем же параметрам, что мы сегодня задавали за тот же год. Если нам немного повезет, то мы вычислим нашего деятеля еще до обеда.

– Хорошо, патрон. Если вас будут искать, то где вы будете?

Роан помедлил.

– Сначала отправлюсь к Арианне Дебаф, а потом... Потом мы вместе будем молиться, чтобы я ошибся.

Настойчивый стук отвлек Арианну от процесса уборки, и она недовольно покосилась на дверь.

– Интересно, кого еще там принесло?

Небрежным жестом она отправила в полет платье, под которое мигом скользнула вешалка, и, прошествовав по квартире, сухо поинтересовалась:

– Кто там?

– Госпожа Дебаф, это я, Нойрам. У меня, похоже, есть новости по нашему делу.

Устало вздохнув, она открыла дверь.

– Если вы уже поймали...

– Нет. Но у меня есть подозрение, что я вычислил еще одного человека, лишившегося души. И мне потребуется ваше экспертное мнение, чтобы удостовериться так ли это.

– А обязательно делать это на ночь глядя?

Роан смутился.

– Наверное, вы правы... Скорее всего, это могло бы подождать до утра. Простите...

Логик устало посмотрела на Роана, и по ее губам скользнула легкая улыбка.

– В качестве извинения, Роан, с вас ужин. Не все же мне вас кормить. И...

– И?

– И помогите мне с уборкой. В кои-то века у меня дошли руки навести порядок, но, нет ни времени, ни сил, да еще и вы отвлекаете.

Роан с сомнением заглянул в квартиру, и, увидев практически нетронутый беспорядок, покачал головой.

– Так мы здесь до утра провозимся. Давайте я лучше вызову команду, которая приведет здесь все в надлежащий вид, а мы перейдем, пока, ко второй части моего наказания?

Улыбка Арианны стала чуть более уверенной.

– Значит, я была права, и то, что вы там нашли, было лишь предлогом для визита. Ладно, раз уж я сама это предложила, то я даже позволю вам выбрать место для ужина. Подождите, я только переоденусь.

Она ушла в комнату, оставив дверь открытой, и взгляд Роана зацепился за висящее на стене зеркало, в котором отражался весь процесс переодевания.

Отведя взгляд, который упрямо возвращался к зеркалу, он, через вокслер, вызвал команду по уборке помещений.

– Я готова. Вы выбрали место?

– Да... Прошу прощения, вы позволите вопрос?

– Смотря какой.

Арианна ловко застегнула браслет на запястье, и, проведя рукой по волосам, привела прическу в идеальное состояние.

– Он... Личного характера.

– Тогда я не обещаю, что отвечу. Но задать его вы, конечно, можете.

Нойрам молчал, наблюдая, как Арианна собирается, и, наконец, не выдержал.

– Простите... Вы меня специально провоцируете?

Дебаф недоуменно посмотрела на него, и он сделал широкий жест в сторону зеркала. Проследив за его рукой, она рассмеялась.

– Вы о моей манере переодеваться? Извините, это просто рабочая привычка. Бывает так, что торопишься к пациенту, и надо срочно пройти «чистку» от бактерий и микробов, а времени не хватает. Вот и приходится не обращать внимание на условности, ради спасения пациента.

Роан задумался.

– Если все припомнить, то вы и в других вещах не слишком сковываете себя условностями общества...

– Вы о чем? – заинтересованно спросила Логик.

Нойрам отвел взгляд.

– Вы пригласили меня, малознакомого мужчину в ваш дом, накормили...

Арианна прыснула, прикрывая рот ладонью.

– Извините... Это у меня на уровне рефлекса, после знакомства с Ольгой. Она была уверена, что у мужчин есть одна характерная черта – они всегда хотят есть, и накормить пришедшего мужчину это прямая обязанность любой хозяйки. Я в тот момент была замотана так, что практически не могла нормально думать, и совсем не сообразила, как это будет смотреться для обычного обывателя. Давайте будем считать, что это все из разряда личных чудачеств Высшего Мага.

Следователь недоверчиво посмотрел на свою спутницу.

– Значит вот кем вы меня считаете? Обычным обывателем? Меня считали кем угодно, от воплощения зла, и до величайшего героя современности, но обычным обыва...

Арианна прикрыла его губы ладонью.

– Простите, Роан. Просто... Просто, несмотря на то, что вы теперь знаете о Дайрусе и его семье, вы не прошли это вместе с нами. И те, кто не варился с нами в этом котле – для нас не больше чем простые обыватели. Я не хотела вас обидеть.

Он тяжело вздохнул.

– Видимо мне придется доказать вам, что я далеко не такой. Ну а пока – что скажете насчет пешей прогулки перед ужином?

Член Совета искоса взглянула на него.

– Первый этап ухаживания?

Нойрам замер.

– Сейчас – просто прогулка, если только вы не хотите считать это чем-то иным.

– Я подумаю над тем, чем мне это считать. Но остерегайтесь, я видная фигура, и если люди узнают...

Он махнул рукой.

– Вы всегда сможете скрыть нас за слепыми пятнами. Или, на худой конец, это сделаю я.

Глава 5

Несмотря на все попытки полиции поддержать порядок на улицах столицы, все равно, рано или поздно, обычные жители сталкивались с тем, что их карманы пустели не только в игорных домах, но и от рук полных решимости молодых людей, которых направляли куда более опытные личности. Конечно, с учетом перехода большей части мира на безналичный расчет, этим субъектам теперь приходилось проявлять куда как большую смекалку и расторопность, но, тем не менее, карманы обывателей все равно пустели, когда они сталкивались со старым как мир принципом «жизнь или кошелек».

С каждого изъятого у горожанина дална, особо удачливый грабитель получал с десяток фаринтов. Еще десяток получал тот, кто рукодил операцией, десяток доставался районному координатору, который присматривал за всеми группами действующими в округе, шестьдесят фаринтов шло полиции, от патрульных и до начальника отделения, но, не больше десяти на руки, и, наконец, последние десять получал лично Шеон.

Убийства, как таковые, были редки, и происходили только тогда, когда заигравшиеся молодчики забывали про осторожность, попытке сорвать куш побольше. Обычно же дело заканчивалось ранами, с которыми без труда справлялись Целители, или сломанными костями, восстановить которые тоже не было проблемой.

Такой подход был более рационален, чем смерть, которая, мало того, что озлабливала полицию, так еще и делала невозможным дальнейшую «стрижку стада».

Провинившиеся на этой стезе могли быть отданы на расправу полиции, или, если для организации они были более ценны, отстранялись от денежного потока, что само по себе было достаточно неприятно.

Несколько иначе дело обстояло с другой категорией преступников – домушниками. Они, обычно, получали двадцать процентов от добычи, еще двадцать отдавалось скупщикам краденного, двадцать процентов закрывало глаза полиции, а если домушник все-таки попадался, он мог быть уверен, что его финансовые вложения в размере пятой части каждой добычи привлекают на его сторону такого юриста, что уже на следующий день он сможет вновь заниматься своим ремеслом. Последняя часть, разумеется, оседала на банковских счетах Шеона.

Аферисты выкручивались всегда сами, и, откровенно говоря, считались элитой преступного мира. Свои доходы они делили с Шеоном пополам, при всем этом прекрасно осознавая, что такой высокий уровень заработка им гарантирован только из-за того, что за их спиной не будет никого, с кем предстоит делиться дополнительно.

Денежный ручеек работал исправно, и все были довольны, за исключением, разве что, ранее упомянутого «стада», которому вовсе не нравилось, что его «стригут», однако и здесь Шеон ухитрился устроить довольнонеплохое решение. Как только он со своими аналитиками видел, что недовольство обывателей начинает переходить определенную черту, он отдавал приказ, который мигом снижал уровень преступности до разумных пределов. Через некоторое время, конечно, все повторялось раз за разом, и, чтобы не привлекать чересчур настойчивых персон, и поощрить полицию, им отдавался кто-нибудь особо провинившийся, а публика ликовала, глядя на показательный процесс.

Но, как и в любой отлаженной схеме, все равно не обходилось без сбоев. Периодически появлялись новички, которые не знали правил, одиночки, которые просто не хотели их признавать, или сумасшедшие, которым было вообще плевать на все. Таким личностям, если они были удачливы, всегда давался выбор – примкнуть к организации Шеона, или продолжать быть самим по себе. Последнее, разумеется, означало знак мишени для всей полиции и судебной системы. Специально их не сдавали, но и не мешали ловить, и Шеон, зачастую, наслаждался похождениями таких выскочек.

Держа не только столицу, но и весь мир, под плотным колпаком преступности, он обладал исключительной властью и финансами, способными обеспечить ему почти все.

Почти.

Лишь один счет не был погашен, и заставлял его, периодически, скрипеть зубами. Семья Крэйт. Профессиональные воры, искатели приключений, жулики и мошенники, которые столь ревностно относились к своей независимости, что это даже вызывало уважение, но допустившие всего одну, маленькую, ошибку, украв, в свое время, артефакт, который был ему необходим.

Чуть позже, к первой ошибке присоединилась и вторая, когда Ильта Крэйт решила не отдавать ему Печать Нексуса Линий Лэй, и этим лишила его возможности еще более упрочить свое положение.

Одно вмешательство в его планы, Шеон еще мог простить, но два – он не мог спустить с рук никому. К сожалению, до сравнительно недавнего времени, Делана Крэйт была ему недоступна из-за того самого артефакта, который она у него украла, а позже, когда она его лишилась, она была препровождена в демоническое пространство, связываться с обитателями которого было противопоказано любому Высшему Магу в здравом уме и твердой памяти.

После отсидки Деланы в демоническом пространстве, он потерял ее из виду, так как был слишком занят проблемами, возникшими после ухода Дайруса, а когда вспомнил про нее, то оказалось, что она, вместе со всей своей семьей, захватила полный контроль над одним из городов.

В попытке достать ее, он послал сообщение своему представителю в этом городе, но, к своему удивлению, столкнулся с вежливым и холодным отказом от подчинения, да еще, вдобавок, и отрезанным от денежного потока идущего из этого города.

Все попытки вернуть контроль над частью своей организации не приводили ровным счетом ни к чему. Посылаемые для решения проблемы люди – исчезали, и Шеон всерьез задумался о том, что его начинают не просто выживать из им же выстроенного бизнеса, но и сознательно унижать.

Однако, дисциплинированность Высшего Мага взяла свое, и он, делая вид будто не происходит ничего особенного, принялся выжидать и пытаться придумать способ, которым можно было бы добратся до всей этой ненормальной семьи, способной спутать расклад любого мага.

По чистой случайности, в тот момент, когда в столице вновь ста резко стягиваться энергия, он не спал.

– Это еще что такое?

Очевидная причина его бессонницы пробормотав что-то во сне, повернулась на другой бок, и уткнула за собой простыню, позволяя ему спокойно подняться, и устремить взгляд на создаваемую им детальную проекцию города, дублирующую все происходящее в столице.

Это плетение, в свое время, стало его золотым билетом, который позволил занять место в Совете очень молодому, и крайне амбициозному, магу.

– Это где-то в центре... Где-то очень близко...

Слегка подбросив вверх щепотку «эльпы», которая всегда находилась у него под рукой, на случай если требовалось отметить на проекции какого-нибудь человека, он проследил за тем, как она, повинаясь движению энергий над столицей, стягивается в одну точку.

– Не может быть...

– Что не может быть? – раздался за его спиной сонный голос Лэйди Триш.

Он повернулся к ней.

– Над столицей стягивается колоссальная энергия, и очень быстро.

Остатки сна мигом слетели с ее лица.

– Куда?

Шеон расхохотался.

– К старой городской резиденции Дайруса Поллета Клауда. Похоже, что он решил вернуться.

Короткая вспышка энергии привлекла его внимание, и он устремил взгляд на проекцию.

– Он там? – напряженно поинтересовалась журналистка.

– Нет, – со вздохом ответил Шеон – похоже у него не получилось пройти. Но я уверен, что он еще попытается, и когда это произойдет, я буду его там ждать.

Лэйди подошла к проекции, заинтересованно взглянула на нее, и повернулась к магу.

– Дайрус не показался мне человеком, который делает что-то, если он не уверен в результате. Почему у него могло не получиться?

Разум Шеона заработал на полную, просчитывая варианты.

– Ему не к чему привязаться на этой стороне. Энергия стягивается лишь на мгновение, после чего свободно перераспределяется, а для того, чтобы осуществить переход явно нужно больше времени... Значит надо поймать момент, и удержать поле в том же напряжении, хотя бы ортов тридцать, чтобы он перешел.

Он сделал шаг к Триш, сдернул с ее тела простыню в которую она завернулась, и впился взглядом в ее тело.

– А когда он попадет ко мне в руки, я найду управу и на него, и на остальные свои проблемы – хрипло произнес он, и, подхватив свою пассиву на руки, понес ее назад на кровать.

Это было абсолютно осознанной изоляцией. Дом, который был найден почти два года назад, подходил для поставленных задач просто идеально: располагался далеко от столицы, на острове, над которым пересекалось несколько мощных Линий Лэй, и при всем этом остров не привлекал внимания туристов, поскольку не имел ни инфраструктуры, ни хороших пляжей.

Некоторые моменты, как, например, мощный деинг, наводили на мысль о том, что он раньше принадлежал бизнесмену или, если верить коллекции оружия в подвале, скорее уж высококлассному наемнику.

Просторный, но в то же время очень уютный, он дарил ощущение защищенности, которое, в последнее время стало редкостью.

Очередной подопечный уже ждал своей очереди в комнате, где было также собрано и все необходимое оборудование.

Простая проверка, неожиданно, обернулась длительным обследованием.

– Ну?

– Вы оказались правы, Роан.

– Вот дерьмо... Всевидящее Око, я надеялся, что ошибаюсь. Значит, это уже не единичный случай. Это серия.

Арианна отрицательно покачала головой.

– Два случая – еще не серия. Вот когда найдем третьего такого – пора будет бить тревогу. Он вздохнул.

– Будем ставить в известность Совет?

– Я сама из Совета, так что, считайте, что уже известили. Что вам о нем известно?

– Уоррен Мельти, специализировался на любовных аферах. Соблазнял, женился, а после этого жертва оказывалась лишена всего, включая одежды. Я серьезно, их находили голыми.

– И почему же его не взяли за эти аферы?

– Ни одна из жертв не подавала ни одного заявления, кроме как заявления на развод. Он был крайне обаятельным мошенником.

Арианна задумчиво посмотрела на второго «бездушного», оценила насколько он физически красив, и вздохнула.

– Да?

– При его физических данных, ему не было необходимости прибегать к чему-то экстраординарному из магии Очарования.

– Да он...

Нойрам замер, после чего, тихо ругнувшись, послал запрос в инфосеть.

– В чем дело?

– В том, – ответил он пять ортов спустя – что и у него, и у Риттера Вэйна был очень низкий магический потенциал.

Целительница заинтересовалась.

– Насколько низкий, и в какой области?

– В области Очарования, конечно, но такой, что про него смешно даже говорить. Нет, они оба были способны к магии, но на таком уровне, который годится разве что для школьников.

– А каково их обучение?

Роан проверил, и ответил:

– Оба закончили Университет, правда как маги так и не состоялись, поэтому в основном занимались на гуманитарно-прикладных курсах.

Арианна постучала ногтем по подбородку.

– Любопытно. У них очень много общего, но что является из этого основным? А есть еще кто-то с таким же уровнем магического потенциала, кто учился также, как эти двое, и тоже стал аферистом? Можно не абсолютно точный поиск, по двум из трех параметров вполне подойдет.

– Мужчина или женщина?

– Мужчина.

– Я попрошу Илима поискать и просеять всех. Думаете, есть уже и третий?

– Логика подсказывает, что если еще и нет, то скоро будет. Роан, вы не могли бы забрать его и доставить в Центр Исцеления? Я распоряжусь, чтобы их там проверили до последней клетке в теле, может быть это что-то даст, при сравнительном анализе.

– А вы разве не собираетесь...

– Нет. Проклятое заседание Совета. К тому же, сегодня выступает Виссет, а у меня с его регионом деловые отношения, так что надо быть в курсе того, куда ветер дует.

– Но...

– Да?

– Мы увидимся сегодня?

Арианна очаровательно улыбнулась.

– Это приглашение на свидание?

Нойрам вздохнул.

– И да, и нет. Боюсь, что пока я не разберусь с этим проклятым делом, о личном времени придется забыть. К тому же, придется проверять всех кто подойдет под упомянутые вами параметры, а людей на это у меня не хватит.

– Подключите семью Авенаро. Они все равно ищут чем бы заняться, а с их талантом попадать в самую гущу событий, уверена, что они вам очень ускорят процесс.

Она внимательно посмотрела на Роана.

– Значит, вы меня зовете не на свидание, а на работу...

Он приподнял бровь.

– Вообще-то, мы могли бы попробовать совместить...

– Нет.

Вторая бровь поползла следом за первой.

– Работа – да. Свидание – нет. Вы мне нравитесь, Роан. Правда, нравитесь... Но я не могу пойти на такой шаг.

Он тихо опустил глаза, и, взяв «бездушного» за руку, ответил:

– Понимаю.

После того, как они телепортировались, Арианна еще долго смотрела на то место, где он стоял, и, перед тем, как переместиться, тихо добавила:

– Пока не могу...

Когда Нойрам пересек порог своего кабинета, Илим, зная привычки своего патрона, и не подумал подниматься.

Вместо этого, он терпеливо дожидался, пока плащ патрона окажется на вешалке, после чего Роан проследует к зеркалу и в течении пяти саймов будет пристально разглядывать свои усы, уменьшая их длину на десятую долю иниса при помощи миниатюрных ножниц, после чего, наконец, причешет их специальной щеточкой, и нальет себе чашку крепкого тергона.

Этот ритуал был ежедневным, и только после завершения всех процедур с ним можно было спокойно разговаривать, в особенности, если новости были не из лучших.

– Что по тому запросу, который я вчера тебе сказал сделать?

– Ничего неожиданного. Только те, кому нужны были статистические данные по их работе.

– Жаль. Я надеялся, что нам повезет. Что еще случилось, пока меня не было?

Илим вздохнул, и, дождавшись, пока его начальник сделает глоток тергона, ответил.

– Сегодня ночью, в столице, было зафиксированно перемещение огромного количества энергии, с ее последующим свободным перераспределением.

– Любопытно. И кто из Высших Магов развлекался?

– Никто.

Рука Роана, поднимавшая в этот момент чашку, замерла, и он вопросительно приподнял бровь, позволяя помощнику продолжить рассказ.

– Патрон... Лучше поставьте чашку.

Дождавшись, пока удивленный начальник водворит чашку на стол, Илим продолжил:

– Энергия стягивалась к крайне известному нам по одному из наших дел адресу. Дом трянуло, но ничего не сломалось и не обрушилось. Главная проблема в том, что в доме так никого и не было...

– Чей дом?

– Дайруса Клауда. Но, хоть наши аналитики и заявляют, что он, скорее всего, пытается вернуться, я в это не верю.

Роан зажмурился от удовольствия.

– Не удивительно, ведь у тебя есть мозги, в отличие от них. Почему не веришь?

– Дайрус уходил не в спешке, а тщательно спланировав свой уход, а значит, он не мог ничего оставить из того, за чем стоило бы возвращаться. Здесь что-то другое. Хотя, по результатам анализа сигнатуры, это выглядит очень похоже на строящийся переход. Только он крайне нестандартный.

– Чем?

– Это похоже на обычный стационарный портал, – принялся объяснять Илим – вот только тот, кто его строил, ничего не смыслит в магии. Когда такие вещи строятся, ключевым элементом должно быть формирование точки перехода на той стороне портала, и в обычных условиях это делает один из двух магов. Иначе, переход по незафиксированному с другой стороны пор-

талу, будет подобен прыжку в неизвестность. Может повезет, и ты попадешь туда, куда требуется, может не очень повезет, и тебя разорвут на куски магические поля... А может и совсем не повезти.

– Что в этом случае?

– В этом случае, разорвет не только тебя, но и всю округу на выходе и входе. По заверениям наших историков, именно так появились вулканы-близнецы.

Нойрам задумался.

– Хорошо... У нас есть постоянная группа наблюдения около дома?

– Откуда? При наших-то ресурсах?

– Значит, я пошлю туда парочку новобранцев. К тому же, кому как не им этим заниматься.

– Патрон?

– Да?

– У нас нет новобранцев.

– А вот теперь – сюрприз. Чета Авенаро.

Илим удивленно посмотрел на Нойрама.

– Они вернулись в столицу?

– Да. И я их уже выловил. Но это хорошая новость, а плохая... Мы нашли еще одного «бездушного». Того афериста кто-то успел обработать точно также, как и Вэйна. Так что, Илим, настраивайся на работу, и не надейся уйти сегодня пораньше.

Глава 6

– Я все-таки не понимаю, зачем было на это соглашаться, – прогудел Гром – теперь мы больше не наемники...

– Именно поэтому. Для нас сейчас лучше поработать на Совет. Так и для репутации полезней, и от Арсина всегда будем близко, и наверняка что-то интересное попадется. Кроме того, мы оба сейчас не в форме, после того длительного отпуска, который устроили. Пока не станем такими же как раньше, даже не думай о том, чтобы еще куда податься.

– Я согласился, хоть и не понимаю.

Шелти вздохнула.

– Ты меня любишь?

– Да.

– Ты веришь в то, что я сделаю только так, как для нас всех будет лучше?

– Да.

– Тогда не спрашивай. Просто для нас так будет лучше.

Гром кивнул и засопел.

– Я опять кажусь глупым?

Шелти ласково провела рукой по его щеке.

– Это не важно. Никто и никогда тебе этого не скажет.

В этом она была права. Сытая и спокойная жизнь повлияла на Грома так, что он еще больше раздался вширь, и, несмотря на уверения Шелти, что они не в форме, у него весь объем являлся мышцами, а не жиром. Любо́й человек смотрелся рядом с ним настолько мелким и незначительным, что вряд ли бы кто-то рискнул хоть чем-то задеть его.

Семейная чета направлялась на свой первый рабочий день, прекрасно отдавая себе отчет в том, что, скорее всего, ничего серьезного им сегодня не поручат.

Выложив на пропускном пункте приглашения, они получили артоны, позволяющие им безопасно находиться на территории Специального Разведывательно Поискового Комплекса, или, как его называли, попросту Службы, и проследовали за человеком, который отвел их во внутренние помещения.

В одном из них, им было предложено примерить штатную униформу, которую следовало одевать только по праздникам, но, посмотрев на Грома, интендант посоветовался с руководством, и с него просто сняли мерки, чтобы чуть позже сделать ему индивидуальный комплект.

При проходе в оружейную, сигнализирующее плетение на входе подняло страшный вой, на который сбежалось несколько десятков сотрудников, в числе которых оказался и Роан.

– Что там у вас? – с любопытством поинтересовался он.

– Ну...

Шелти неторопливо выложила на стол два пистолета, до того спокойно отдыхавших у нее в кобурах на бедрах, нагнулась, извлекая еще пару из сапог, в которых никто бы и не заподозрил наличие оружия. После этого, настала очередь ножей спрятанных в рукавах рубашки, следом последовал пояс, на который Роан посмотрел с подозрением, поскольку стоило его расстегнуть, как он мигом распрямился в довольно острый меч, а пряжка разложилась на тцубу, и две метательные пластины.

Из волос она добавила к имеющемуся набору пару стилетов, которые до того служили ей заколками, и тычковый нож.

– Это все? – с интересом произнес Роан.

В ответ она вздохнула, и принялась извлекать метательные ножи припрятанные в подошвах сапог.

– А у тебя?

Гром угрюмо посмотрел на Роана, и извлек из под рубашки модифицированный «шейзар».

– Ты в курсе, что он вообще-то запрещен к использованию и незаконен? – поинтересовался Нойрам, наблюдая за тем, как рядом с первой горкой арсенала начинает вырастать вторая, притом куда больших размеров.

– Да. Но не отбирайте. Это память.

– Память?

– Об Ильте. Я его получил на нашей последней совместной работе.

Когда весь арсенал оказался на столе, Роан оглядел потрясенных сотрудников, и, с ехидной усмешкой, произнес:

– Вот так-то... А вы у меня максимум с одним «дикобразом» или «шмелем» ходите... Смотрите, с чем работают профессионалы.

– Господин Нойрам, – пролепетал интендант – а им табельное оружие выдавать?

Старший следователь оценил арсенал еще раз, и промолвил:

– Можешь не выдавать. Пусть за ними числится, но у тебя лежит. У них каждая игрушка опасней той, что по штату положено. За мной, ребята.

Когда, наконец, они ушли в защищенные от прослушивания помещения, он развернулся к ним.

– Для вас есть пара дел. Первое – простое. Дам список людей, их надо будет найти, и убедиться, что с ними все в порядке. Это аферисты, воры и так далее, поэтому уж лучше это будете вы, чем моя сто раз засвеченная бригада. Второе дело будет посложнее... Надо будет посидеть в засаде.

– Где?

– Здесь, в столице. Старая резиденция Дайруса Клауда. Есть подозрение, что туда кто-то строит портал.

– Дайрус? Лена? Дейнир? Вериг? Спарон?

– Понятия не имею. Именно это и надо выяснить. Никого, кроме вас, я подключать не буду, и никто, кроме меня и моего помощника не будет знать, что вы там, так что если кто попытается помешать – разрешаю действовать по своему усмотрению. Чувствую, что скучать вам не дадут. Да, и еще... Вы подчиняетесь не Совету. Вы подчиняетесь лично мне, а перед Советом я уже сам ответ держу. Ясно?

Гром вопросительно посмотрел на супругу, и она уверенно кивнула:

– Риа ему доверяет, значит он нас подставлять не будет. А если будет – пристрелим. Нойрам, а какая нам роль отводиться будет? Мы же не следователи. Мы на это не учились.

– Вы – наши мышцы и зубы. У меня здесь полно умников и экспертов, но реального боевого опыта у них почти нет. Я когда услышал про то, что вы от дел отошли, сразу запрос послал, чтобы вас ко мне определили. Добро получил, но вас вытащить назад не было никакой возможности, а мне позарез нужны были два боевика, чтобы было кому мне спину прикрыть, в случае необходимости.

– И часто такая необходимость бывает?

Роан помрачнел.

– Чаше, чем хотелось бы. Мы же расследуем все, что подрывает основу установленного общества, а это значит, что и с некромантами дело иметь приходится, и с адептами старых культов, и просто с разными психами... Последних, правда, лучше брать живыми, но это по возможности. Я треть времени на службе провожу в Центре Исцеления, а эти типы в Совете не понимают, что расследование, зачастую, включает в себя и физическое устранение угрозы.

Шелти обдумала услышанное.

– Как у тебя с магией?

– Вода, земля, огонь, транспортная и очарование. Все на твердой десятой степени.

– А с владением оружием?

– Пока жив, а значит все не так уж и плохо. Хотя, подозреваю, что до вашего уровня мне далеко.

Она кивнула.

– Сойдет, для начала.

Он некоторое время что-то обдумывал, после чего протянул им пару вокслеров в форме колец, которые мигом подстроились под размер их пальцев.

– Вот. Настроены на связь только со мной, ну и друг с другом. Говорить не обязательно, они мысли считывают, притом только те, которые адресованы директно мне, или вам. Специальная разработка Службы. Очень удобно, когда надо позвать на помощь, а говорить нельзя. Достаточно с двух сторон сжать, и все работает. Правда подзаряжать приходится часто.

Шелти недоуменно посмотрела на него.

– И это все? А где хваленые специальные типы вооружения? Где артефакты старины? Где непробиваемые костюмы, гасящие любой кинетический удар, и накапливающие энергию в носящем?

– В специальном хранилище. Будут выдаваться, если пойдем на что-то действительно опасное. Ясно?

Она обреченно кивнула.

– Хорошо.

В этот момент дверь открылась, и вошел Илим.

– Патрон, список готов... Добрый день, Шелти, добрый день, Гром.

– Мой помощник, Илим. Исполнительный и умный, но не боец совершенно. Илим, перекинь им список, и начинай отслеживание движения энергии. Если опять начнется, то мы должны узнать об этом первыми, чтобы успеть подготовиться.

– Дорогая моя, а может...

– Нет, я сказала. И вообще, хватит об этом. Она и твоя дочь тоже! Так что молчи, и не мешай мне делать то, что, по хорошему счету, должен был бы делать ты!

Делана отвернулась от супруга, и вышла за дверь. Идущая по коридору дочь вопросительно посмотрела на нее, но та лишь отмахнулась.

– Угрозило же меня, в свое время, выйти замуж за твоего отца... Все никак не может понять, что в нашей семье все решают женщины, и если уж они что-то решили, то нужно просто следовать намеченным курсом, а не строить из себя гения, и не пытаться все изменить.

– Мам, он просто другого склада. Он старой закалки, а тогда было принято незаметно придти, тихо взять, и быстро уйти. Он просто не понимает, что все изменилось, и уж для нашей семьи – точно.

Делана шумно выдохнула.

– Ладно, пусть его... Ты меня искала?

– Да, мам. Все готово ко второй фазе.

– Хорошо. Начинаем, и пусть они поймут, наконец, что лучше вернуть матери ее ребенка.

Три человека возникли на крыше Университета, и наскоро закрепившись, стали распаковывать свертки, принесенные с собой.

Достав три огромных кристалла, необычного, пурпурного цвета, они принялись закреплять их на разных сторонах крыши. Когда с этим было покончено, они вернулись назад, к захваченному Деланой Крэйт городу, чтобы отчитаться о выполнении задания, и, немедленно, стар-

товала другая группа, которая принялась расставлять аналогичные кристаллы уже по другим высоким точкам города.

В течение прата все группы отчитались о выполнении задания.

– На этом, я хотел бы закончить свой отчет...

– Прошу прощения, Виссет, но мне хотелось бы задать вам несколько вопросов – послышался голос Арианны.

– Да, разумеется.

В этот момент двери залы отворились, и вошел недавно отправленный к Делане Крэйт посланник, который, молча, проследовал к центру залы, и поставил на пол портативный проектор. После этого, он, не взирая на удивленные возгласы членов Совета, вышел за дверь, плотно закрыв ее за собой.

Над проектором стало появляться изображение, которое, постепенно, стало складываться в фигуру Деланы.

– Что это значит?!? – разгневанно произнес Нерейм.

– Тише, господа и дамы, тише... – произнесла в ответ фигура – вы даже не представляете, какого труда мне стоило все это устроить. Я получила полный контроль над одним из городов, как вы знаете, надеясь, что это заставит вас прислушаться к моим словам, но вы оказались не только глухи, но и тупы. Нет, в чем-то я вас понимаю... Один город, подумаешь... Их еще много, да и рано или поздно эта сумасшедшая поймет, что бесполезно это делать. Ведь мы обложим ее эмбарго, и в город не будут поступать товары и продукты. Ваша беда в том, что вы просчитались, и я не сумасшедшая. Видите ли, я не просто так раскинула над моим городом Сеть Бэйла, чтобы вы не могли ни подсмотреть, что там происходит, ни проникнуть в него, кроме как своим ходом. Дело обстоит так, что ваше эмбарго ровным счетом ничего не дало, так как под городом еще в с тародавние времена расположился культ Бога Изобилия, о котором забыли уже все, кроме, разве что, служителей самого культа, и им достаточно коснуться чего-либо из припасов, чтобы можно было накормить людей. Разумеется, я их поддержала, и люди, которые попали из-за вас в затруднительное положение, довольно охотно принялись возносить ему молитвы. Я перехватывала ваших посланцев, и с каждым из них я узнавала о вас чуть больше. Но вам же все равно, подумаешь, пропало пара десятков человек...

Замершие от такого монолога члены Совета начали переглядываться.

– Когда я убедилась, что вашу толстокожесть ничем не пронять, то решила, что с меня довольно. Вы не поимаете просьб, вы не хотите прислушиваться к голосу разума... Значит, мне остается только одно. Говорить с позиции силы.

По зале пронесся шепоток, общим смыслом которого была фраза «Что она затеяла?».

– Сегодня, чтобы продемонстрировать вам, что я готова к самым решительным действиям, я уберу из столицы то, чем вы дорожите. Вашу власть, и вашу силу.

– И как же, позвольте спросить? – сухо поинтересовался Дейворт.

– Очень просто. Я лишу столицу магии, и вы ничего не сможете с этим поделать.

Арианна поднялась со своего места.

– Делана, не смейте. Воцарится хаос, равного которому вы еще не видели.

– Госпожа Дебаф, если не ошибаюсь?

– Да.

– Мне жаль господина Фернона. В конце концов, моей дочери он тоже нравился. А что касается ваших слов – вы же прекрасно понимаете, что когда вы не сможете защитить столицу, весть об этом разнесется по всему миру, и вы будете полностью дискредитированы. Люди сами пойдут ко мне, и ополчатся против вас. Знаете, мне вас даже жаль... Попробуйте защититься

от всего мира, с помощью армии... Которой у вас и нет, за что отдельную благодарность следует принести отсутствующему господину Клауду. И когда вы станете теми, кто вы есть, то есть жалкими выскочками, у которых магического таланта больше чем мозгов, я отберу у вас и его. А уж после этого, никто не сможет помешать мне вернуть мою дочь.

Тейлон заплодировал.

– Вы потрясающе, госпожа Крэйт. Вот только где доказательства того, что вы в состоянии выполнить свои угрозы? Да и в дальнейшем, даже если вам удастся забрать наш магический потенциал, в чем я сильно сомневаюсь, кто вам сказал, что вы справитесь с возвращением вашей дочери? Кто сказал, что вам хватит на это знаний и опыта? Вы, конечно, можете обладать силой равной богу, но при этом никто не говорит о том, что вы будете обладать и его изяществом. Мы собирали знания по крупицам, мы учились таким вещам, которые вы и представить не можете, и у нас есть тот опыт, который потребуется вам, вот только если вы начнете претворять в жизнь свои угрозы – мы не пойдем вам навстречу.

Делана долго молчала, после чего, объявила:

– Хорошо. Я даю вам последнее предупреждение. В доказательство того, что мои слова не пустая угроза, я уберу магию в столице ровно на один сайм. После этого, у вас будет ровно неделя, чтобы вернуть мне мою дочь, или все перечисленные мной действия станут реальными.

Она подняла руку, и ее фигура исчезла, а на следующий сайм, в столице воцарился хаос.

Глава 7

– Группа четыре, группа четыре, мы видим его. Огонь... Огонь, я сказал! Что за...
Не давая разобраться полиции в том, почему их оружие не стреляет, убийца налетел и довольно быстро расправился со всеми при помощи ножей.

– Кто бы это ни сделал, благодарю, – тихо произнес он – у меня уже не было шансов.

– Что происходит?

– Понятия не имею. Система перестала работать.

– В нее не поступает энергия! Живо тащите сюда кристалл, иначе у меня пациент умрет!

– Целитель...

– Что?!?

– Он скончался.

– Всевидящее Око, что это?

– Понятия не имею. Сдерживающие барьеры пропали!

– Держитесь... Если в течение сайма все не поправить, половина города взлетит на воздух!

– Легко сказать! Я не могу получить энергию! Давление растет!

– В чем дело?

– Понятия не имею, но похоже, что разом просто исчезли все защитные плетения по всему городу.

– Тогда нам остается только молиться.

– Почему?

– Представьте себе, что сейчас будет в тюрьме.

Несмотря на царящий в зале Совета гвалт, Арианна была холодна и спокойна.

– Тихо!!! – предельно четкий голос Логика прорезал шум, и приковал все внимание к себе – Тихо! Мы не дети, и не неофиты, чтобы впадать в панику.

– Но... – запротестовал Тейлон.

– Никаких «но». Меньше чем через сайм все продолжит функционировать. Нам нанесли удар. Да, сильный, после которого мы будем долго разбираться с последствиями. Да, неожиданный. Но для нас куда важнее сейчас разобраться не с тем, кто его нанес, а в том, как именно его нанесли. Вы все в курсе, что Делана Крэйт не является Высшим Магом, а значит ей такое должно быть не по силам. Так как же она это устроила? Кто-нибудь знает способ, которым можно отрезать целый город от подпитки со стороны Линий Лэй?

Все члены Совета молчали, пытаясь найти в своей памяти хоть какую-то похожую информацию.

– Есть кое-что, – произнесла, наконец, Дална – но только как обрывок информации. Лет сто назад, Ней упоминал о чем-то подобном, что применялось в одной из войн, но... Простите, я не помню, о чем именно шла речь.

Дебаф поморщилась.

– Ней... Ну конечно... Кто же еще, кроме этого старого извращенца, с его Теорией Игры...

– С чем?

– Не важно. Точнее, наоборот, важно. Господа и дамы, нам надо найти все заметки Ней. Вся его база данных. Весь информационный массив, который он, несомненно, не хранил в инфосети. У нас есть для этого ресурсы?

– Служба...

– Которая и без того перегружена. Вы, Шеон, взвалили на них далеко не простые дела, которые не менее важны, чем происходящее. И, кстати, Нерейм, кажется вы, не так давно, предлагали урезать бюджет полиции, Службы и прочих подобных структур? Я еще тогда сказала вам, что это большая ошибка. С тех пор, как весь мир стал пользоваться инфосетью, основной угрозой стали не силовые действия, а информация, и чем быстрее и качественнее мы будем ее получать, тем легче нам будет справиться. Эти структуры нуждаются в срочной реорганизации, и мощном финансовом вливании, а не в урезании бюджета. Поймите одно, этим миром теперь правит информация, а вовсе не люди, и либо вы это поймете и примете, либо вам действительно место найдется только в прошлом. Дайрус Клауд был умным человеком, и он прекрасно понимал то, к чему все идет. Именно поэтому он узнавал обо всем раньше, чем кто бы то ни было. Именно поэтому был всегда на несколько шагов впереди вас. И как бы вы к нему не относились, и он, и Глау Фернон были на порядок лучше вас. Умнее. Честнее. Заботились о людях, а не только о себе.

– Причем здесь... – начал было Шеон, но Арианна перебила его:

– При том, что если бы отнеслись к ней серьезней, и постарались бы вернуть ее дочь, то этого бы не было! Она два года забрасывала каждого из вас по отдельности, и Совет в целом, просьбами а вы... Я хотела помочь ей, но стоило мне сделать хоть шаг в этом направлении, как вмешивался кто-то из вас. Я понимаю, что после похорон Фернона, когда вас ткнули в то, какими вы являетесь, вы не могли дать мне ни малейшего шанса на то, чтобы что-то сделать, но в результате мы имеем вот ЭТО.

Дейворт покачал головой.

– Арианна, вы не правы. Дело вовсе не в том, что мы не хотели помочь. Ни я, ни кто-то иной в Совете не обладают познаниями в области перемещений между мирами. Более того, мы даже не знали бы откуда нам начать... Если верить теории, миров великое множество, а у нас не было ни единственной возможности даже сузить круг поисков.

Она отмахнулась.

– Извините, Дейворт, но то, что вы говорите – полная чушь. Я знаю как нам вычислить нужный мир. У меня, даже, есть координаты города, в котором нужно было бы искать, и уж за два года такой состав «выдающихся» магов мог бы сделать прорыв в исследованиях теории перемещения. Это все отговорки, связанные с вашим нежеланием заниматься подобным вопросом.

Тейлон выдвинулся вперед.

– Но... Почему вы тогда сами не стали этим заниматься?

– А кто сказал, что я не стала? Вы, наверняка, слышали, что я теперь живу не в особняке своей семьи, и даже не в собственном доме, а в маленькой квартирке. Я вложила все личные сбережения в частное исследование этого вопроса, и в необходимое оборудование. Проект оказался невероятно сложным, и, как результат, безумно дорогостоящим. Мои предприятия себя окупают полностью, но всю прибыль от них сжирает этот проект. Дайрус был гением, но даже он готовился к подобному несколько десятилетий, а когда он ушел, все знания по этому вопросу ушли вместе с ним.

Совет молчал, обдумывая услышанное.

– На какой стадии сейчас находятся исследования? – поинтересовался Тейлон.

– Мы только начинаем собирать опытный образец фокусировщика энергии, и не факт, что он будет удерживать фокусировку нужное время. Впрочем, не факт, что он вообще не взорвется нам в лицо.

Воцарилось долгое молчание.

– Это все слишком рискованно, – произнесла молчавшая до того Дална – и нет никаких гарантий, что мы сможем привести назад ее дочь.

– Это не важно. Я уже пыталась это сделать, и в тот момент у нас почти получилось, но вмешался случай. В этот раз все должно получиться.

Шеон неторопливо налил себе бокал вина.

– Есть и другой способ все решить, – неторопливо произнес он – ведь, как известно, нет человека – нет проблемы...

Арианну сорвало с места. В мгновение ока она оказалась рядом с Шеоном, и, вложив весь свой вес, ударила его в челюсть.

Бокал вина проделал красивую траекторию, и разбился в гулкой тишине на тысячи мельчайших осколков.

– Я могла бы разнести тебя в пыль, – прошипела она, глядя на поверженного противника – но Глау тогда был прав. Это приносит большее удовлетворение.

Она повернулась к остальным, восстанавливая внешность «ледяной статуи», и поинтересовалась:

– Еще кто-нибудь будет предлагать убить мать, вместо того, чтобы попытаться вернуть ей ребенка?

– Дамы и господа, с вами на связи сейчас канал «Трессон», и я, ваша верная журналистка Лэйди Триш. Сейчас мы находимся в здании Совета Высших Магов, откуда ко всем жителям столицы желает обратиться член Совета и самый известный бизнесмен в мире – Тейлон...

– Благодарю. Жители столицы, мы в курсе тех проблем, с которыми сегодня столкнулся наш город. Могу заверить вас в том, что в текущий момент ведутся восстановительные работы по всему городу, и все вышедшие из строя плетения в спешном порядке обновляются. Также, могу добавить, что Совет ведет усиленную работу, чтобы не допустить подобного в будущем.

– Простите, господин Тейлон, но наши граждане наверняка захотят знать, с чем мы столкнулись...

– К сожалению, мы еще не владеем полной информацией по данному вопросу, так что говорить что-либо еще рано. Пока могу сказать лишь одно, что все страховые компании будут выплачивать страховки по статье «Обстоятельства непреодолимой силы». Теперь, прошу меня извинить, мне еще предстоит встреча с шефом полиции.

– Какое милое, и ничего не значащее интервью...

– Не скажи, дочка. Они испугались. И, хоть ты и не обратила внимания, но он только что пообещал, что они вернут Ильту. Ней был прав. Пока стадо не знает про плетъ, никто не будет идти туда, куда нужно.

– Какого... Извините, сэр.

– Ничего, Нойрам. Большие проблемы возникли?

– Изрядные... Что это было, сэр?

Дейворт покосился на дверь, и быстро набросил защиту от прослушивания.

– Делана Крэйт показала, что у нее водятся не только угрозы, но и возможности для их осуществления. Роан, мальчик мой, нам нужна ваша помощь, хоть мы и знаем, что вы чересчур загружены текущими делами.

– Чем мы могли бы вам помочь, сэр?

– Для начала, мне требуется список всего, чему, и кому, стоило бы быть в Службе. Он мне нужен еще вчера.

Нойрам вежливо улыбнулся, извлек инфогусток из наручного деинга, и передал его Дейворту.

Член Совета, не глядя, поставил отметку «одобрение» и заверил личной печаткой, подтверждающей статус поддержки решения Советом.

В безукоризненно вежливом взгляде Нойрама проскочило легкое изумление.

– Во-вторых, мне нужен человек, который бы реорганизовал бы работу всей полиции в мире. Вот то, что мы хотели бы получить на выходе.

Роан с изумлением посмотрел на инфогусток, который прибыл на его деинг.

– Сэр... Увеличение финансирования, и полное изменение экипировки? Новая направленность работы? То, что вы хотите получить, напоминает мне желание предотвращать преступления до того, как они случились. Это работа не полиции, а разведки.

– И именно поэтому, мой мальчик, после завершения реорганизации мы хотели бы, чтобы Служба и полиция слились воедино. Нам не нужны две разрозненные структуры. Нам нужна одна, но предельно эффективная. Итак, у кого хорошие задатки, чтобы в кратчайшие сроки провести реорганизацию полиции, и подготовить их к следующему этапу?

– Я бы предложил... Ориса Гэйтона. Он возглавляет сейчас Гильдию Магического Сыска, и, откровенно говоря, у него это получается не хуже, чем у его предшественника. Реорганизацию он провести способен, но я бы не советовал его ставить, потом, во главе новой организации.

– Ну что ты, мой мальчик... Это место мы приготовили для тебя.

– Извините, сэр, но я откажусь. Мои таланты предпочтительнее в расследованиях, а вы предлагаете мне политическую должность. Если хотите добиться максимальной эффективности, то вам на это место потребуется Высший Маг, который способен увязать вместе картину всего происходящего, насколько глобальной бы она не была. Рекомендую приглядеться к Оллету Диггу, сэр. Если он откажется, то к Руттеру Вейрону.

– Вейрон? Серьезно?

– Сэр, пусть его прошлое не застилает вам глаза. Это человек в высшей степени обаятельный, умный и его можно смело выставлять на люди. Кроме того, он прекрасно разбирается в закулисной игре, и то, что он не попал в Совет, будет только на руку всем.

– Ну что же, мой мальчик, возможно. Посмотрим. Как у вас дела?

– Теперь – будут намного лучше, сэр. Кстати, откуда идет финансирование?

– От корпораций, принадлежащих Совету. Все, что необходимо из оборудования, получите от них же. Распоряжения уже даны.

– Благодарю, сэр... А в частном порядке, вы можете мне рассказать, зачем сегодня вызвали Целителя в зал Совета?

Дейворт посмотрел на Роана, и тихо ответил.

– Из-за Шеона. У госпожи Дебаф потрясающий удар справа, и она ухитрилась сломать ему челюсть. Удивлен, как вообще не убила.

– Но... Она же сама Целительница?

– Да, но она сочла дурным тоном лечить того, кого заслуженно покалечила. Да и нам этого делать тоже не хотелось. Работай, мой мальчик. Приводи все в порядок.

С этими словами Дейворт телепортировался, оставляя своего протеже заниматься делами.

В заведении Диггов всегда было много народу, но сегодняшний вечер бил все рекорды по посещаемости. Объяснялось это одним простым фактом, откуда остальные заведения восстанавливались, братья, не долго думая, достали запасы свечей, оставшиеся со всевозможнейших праздников, красиво расставили их, и готовили из обычных продуктов, не применяя магии. Живое исполнение песен тоже дало о себе знать, и, как результат, в зале царило романтическое настроение, подкрепленное хорошими напитками и первоклассной едой.

– Оллет Дигг.

– Рэй Дейворт.

– Рад тебя снова видеть.

– Был бы рад, захаживал бы в наше заведение почаще. Глядишь, и не пришлось бы Совету сейчас перед людьми оправдываться.

– Ты в курсе того, что произошло?

Оллет неторопливо протер стол, перед неожиданным гостем, и поинтересовался:

– У тебя вкусы не изменились? Все также предпочитаешь надорский бренди?

– Да, и, если не трудно, что-нибудь из вашего нового меню. Говорят, что у вас теперь появилось какое-то чудо, которое вы называете пирогами.

Хозяин заведения кивнул.

– Передам Боунсу. Хочешь здесь поесть, или наверху?

– Наверху, если ты компанию составишь. Сколько мы не виделись?

– Много. С начала моей вражды с Неем. Ты же по поводу него пришел?

Дождавшись утвердительного кивка, он вздохнул.

– Поднимайся наверх, я сейчас все прихвачу и приду.

Дейворт оглядел царящую в зале суету, привычно развоплотился в легкую дымку, которая лениво заскользила меж студентов, мечтающих получить свой заказ побыстрее.

Оказавшись в кабинете, он накинул на него дополнительный слой защиты, и спокойно уселся в кресло, где его, спустя несколько саймов, и нашел Оллет.

Поставив принесенное на стол, он разлил по бокалам напитки, и подвинул к гостю тарелку с огромным куском слоеного пирога.

– Не тяни, – посоветовал он – болячку срывать надо быстро и резко.

Дейворт кивнул.

– Мы в заднице, друг мой, и совершенно не имеем понятия с чем столкнулись. Дална вспомнила только о том, что Ней, в свое время, упоминал что-то похожее, но никаких подробностей рассказать не смогла.

– Похожее...

Оллет крикнул, усаживаясь в кресло.

– Не похожее, а то же самое. Когда мы сцепились с ним, он, однажды, провернул такой трюк. Только не в масштабах города, а в масштабе одного дома. Я долго разбирался, что к чему, но потом понял. Есть, друг мой, такие кристаллы, которые использовались, последний раз, еще во время Войн Магов. Впрочем, в те темные времена в ход шло все, включая некромантию, но даже тогда этой дряни старались сторониться. Дело в том, что один кристалл сам по себе ничего не дает, да и вместе они тоже бесполезны, пока на них не направишь потока энергии. А вот как только это сделаешь, они начинают формировать вокруг себя поле, через которое

энергия не то, что не проходит... Она от него отражается. Накрой таким полем здание, и получишь изолятор, куда не попадет ни капли магии. Накрой город...

– Понятно. Говоришь, он их нашел?

– Нет. Он их не нашел. Он их вырастил. Часть энергии, все-таки, в кристаллы попадает, и они растут за счет нее. Кстати, располагать их, для такого купольного покрытия, требуется так, чтобы каждый работал призмой для, как минимум, двух других. Впрочем, сейчас с такой задачей любой деинг справится.

Дейворт принялся неторопливо поглощать пирог, а Оллет потянулся за своим бокалом.

– Вырастил, – произнес, наконец, Рэй – для чего и где?

– Извини, я не Всевидящее Око, и этого уж точно не знаю. У него много разных штук было, от которых магия, к примеру, могла заряд поменять, и лечащее заклинание могло обернуться ускорением энтропии.

Тщательно прожевав кусок пирога, Дейворт кивнул.

– Передай Боунсу, что еда, как всегда, выше всяких похвал.

– Он теперь вообще без магии готовит. Даже нанял себе трех помощников, которые вместе занялись остальной частью меню.

– Совсем без магии?

– Да. Его супруга Дайруса научила. Она часто бывала здесь, в свое время. Ладно, не будем о прошлом... Кто этой дрянью сегодня воспользовался?

– Делана Крэйт. И она нас действительно смогла испугать.

– Даже тебя?

– Даже меня. Хотя, после Травианского дела, я вообще не думал, что могу испытывать страх.

Оллет слегка кивнул.

– Кстати, как твои шрамы? Все еще не хочешь, чтобы я их убрал?

– Нет. Они мне напоминают о том, с чем действительно стоит бороться.

Дигт грустно улыбнулся.

– Он же, тогда, не на теле их тебе оставил, а в памяти твоей их высек. С тела их можно и убрать, а вот из памяти точно не удастся. Ладно уж... Зачем Делане это потребовалось?

– Хочет, чтобы мы вернули ее дочь.

– У Дайруса и его команды ничего не вышло, а у него там даже демоны были, не говоря уж о парочке Высших Магов. Не факт, что у вас получится. Какой срок она дала?

– Неделю.

Дигт покачал головой.

– Зря мы отказались пойти с Клаудом, когда он позвал. Готовить-то, и людей кормить, можно где угодно. А теперь одна психованная баба, из-за своей, далеко не идеальной, дочери, весь мир с ног на голову ставит. Я, конечно, к Ильте хорошо отношусь, но из-за нее всегда проблем было больше, чем из-за кого-либо другого.

Дейворт неторопливо прожевал последний кусок, допил содержимое бокала, и тихо поинтересовался:

– Что посоветуешь?

– Сможете пробиться в тот мир, действуйте поисковым подобием. Но сами туда – не суйтесь. Я разговаривал с дочкой Дайруса, там магов нет, а мир, до энергии жутко жадный. Даже если сумеете пробиться, у вас масса сил уйдет, чтобы ее выдернуть. Так что – обещайте Делане, что попытаетесь, но не говорите, что точно сможете. И дайте ей при всем этом присутствовать. Пусть видит, что вы действительно старались... Вот только...

– Да?

– Оставьте девочку там.

Дейворт покачал головой, и телепортировался, а Оллет неторопливо спустился вниз, и подошел к своему брату.

– Значит, приходил Рэй?

– Да, Хорм. Ему нужен был совет. Насчет Ильты и Деланы Крэйт.

– Ты, надеюсь, посоветовал не пускать сюда первую, и пристрелить вторую?

– Почти. Насчет Ильты я действительно посоветовал не возвращать ее... А вот с Деланой было бы неплохо поговорить... Но вряд ли она пожелает к нам в гости.

– Зачем?

– Она, похоже, добралась до личного архива Нея. Я боюсь того, что она еще может из него вытащить. Там много опасного.

– А может попросим ее навестить Грома и Шелти? Пусть придут к ней, вернут архив, и... Оллет покачал головой.

– Не выйдет. Она мать их подруги. Тут либо самим, либо никак.

– Это уже двадцать восьмой, кого мы нашли – принесла Шелти, поднимаясь на ноги, и отряхиваясь.

– И двадцать второй из тех, кто пытался убежать – подтвердил Гром, ставя субъекта на ноги.

– Что вам надо? Я вас не знаю...

– Говорят, что ты сколотил свою команду аферистов.

– Эй, ребят, у меня все по правилам. Я Шеону отстегиваю, сколько полагается, и он нас не трогает.

– Увянь, мы не по этому вопросу. Нам информация нужна. Ты с другими группами связи поддерживаешь?

– Ну-у-у...

В его бок мигом ткнулся ствол «шейзара».

– Отвечай.

– С некоторыми...

– Уже легче. Нам надо знать, не пропадал ли кто из вашей братии, в последнее время, или не изменился ли он слишком сильно.

– А зачем вам это?

Шелти вздохнула.

– Нас наняли найти того, кто над двумя вашими умниками поработал. Найти и дерьмо выбить. Так что, это в ваших же интересах нам помочь.

– А почему вы интересуетесь не пропадал ли кто?

– По тем двоим – след давно остыл. Нужно что-то посвежее. В общем – разузнай. Если что, я Шелти, он Гром. Найдешь, через вокслер. Проваливай.

Слегка помятый прыгнувшей на него Шелти аферист стал быстро удаляться, попутно приводя себя в порядок.

Супруги переглянулись.

– Ну что, доведем до тридцати? – поинтересовалась Шелти.

– Только чур в этот раз прыгаю на него я...

Пройдя до своего кабинета, Арианна увидела в нем одного из ведущих Целителей Центра.

– Что-то интересное? – задала она вопрос, усаживаясь за свой стол.

– Мы провели сравнительный анализ обоих пациентов. Кстати, шансов на реабилитацию у них нет. Вот результаты, ознакомьтесь, госпожа Дебаф.

Бегло просмотрев инфогусток, она удивленно приподняла бровь.

– Невозможно сканирование памяти?

– Да. Наше оборудование, по какой-то причине не хочет с ними работать, хотя с другими пациентами все нормально функционирует.

Она провела рукой, по крышке стола.

– Я разберусь. Возможно, что придется прибегнуть к старым методам. Что еще?

– Ущерб от того, что было...

– Давайте. Всевидящее Око!!! Пять пациентов погибло? Почти сотня в тяжелом состоянии?

– Да, и несколько тысяч в разной степени тяжести поступило уже как последствия. У нас такого наплыва давно не было, и, откровенно говоря, мы не справляемся. Повезло еще, что диагностирующее плетение на входе сразу определяет что с человеком, и есть возможность моментально определить в очередь ожидания по степени тяжести, но... Некоторые ждут уже несколько пратов, и начинают беспокоиться сами, и беспокоить пациентов. Это важнее. Если бы вы могли их успокоить, прежде чем поможете нам, мы были бы очень признательны.

Арианна тяжело поднялась из-за стола.

– Ладно... Интересно, этот день, когда-нибудь закончится?

Роан приземлился в кресло с чашкой тергона такой крепости, что если бы рядом находился Целитель, то он бы заслужил не один неодобрительный взгляд.

– Илим, у тебя все в порядке?

– Занимаюсь, патрон.

– Давай, парень, не подкачай. Нам не каждый день дают полный картбланш на все, что нам нужно. Когда закончишь?

– К утру, если меня не будут отвлекать. Новое оборудование поступит тогда же, а новые сотрудники – на два прата позже, как раз к началу рабочего дня.

Роан кивнул, устало посмотрел по сторонам, и еле подавил чудовищный зев.

– Сделаешь все, и, обещаю, я лично для тебя устрою пару выходных, в обществе Райи Хостон.

– Мы даже не знакомы с ней, патрон.

– Вот у нее и будет шанс узнать, что на свете есть такой замечательный парень, которому она очень нравится. Притом – вовсе не пением. Главное, не забудь мне напомнить...

Спустя сайм, его голова свесилась вниз, и Илим пришлось вновь отрываться от работы, чтобы уложить патрона на кушетку.

Глава 8

Неделя выдалась безумной. Не до конца пришедший в себя город лихорадило при одном воспоминании о том, как он оказался отрезанным от энергии. Все службы работали в экстренных режимах, восстанавливая причиненный ущерб. Производители емкостных кристаллов раздували ситуацию как могли, заставляя и компании и городские службы делать максимальные запасы их продукции. Впрочем, тем же были обеспокоены и простые обыватели. Мошенники спекулировали по максимуму, стремясь не упустить благодатный момент.

Но самым страшным для всех было то, что Совет молчал.

Члены Совета, отучившиеся в Университете уже давным давно, признавая, что их знания хоть и являются фундаментальными, но могут мало помочь с новыми разработками, усиленно стремились наверстать все то, что могло им пригодиться, и, вдобавок, помогали всем чем могли в разработках проводимых Арианной Дебаф.

По правде говоря, прорыв был сделан уже на четвертый день, но этого было мало. Ученые сходились во мнении, что фокусировка энергии должна быть предельно точной, и здесь уже все упиралось в чисто техническую часть, которая не позволяла в спешном порядке произвести необходимые компоненты.

Далеко не просто все было и у Роана, который стремительно разворачивал свои сети по всему миру, и жутко ругался на недостаток квалифицированных кадров, пытаясь привлечь работников из самых разных структур, включая охранные службы, и вольных наемников.

В каждом городе мира уже формировались единые центры, которые, в дальнейшем, должны были обеспечить правильное функционирование для обновленной организации, и, что было немаловажно, Орис Гэйтон согласился помочь не только с реорганизацией, но и с многим другим, причем делал все настолько эффективно, что Нойрам начал его весьма серьезно уважать.

Как обычно, в таких случаях, реорганизации подвергалась не только полиция, но и обучающие академии, которым, в спешном порядке, были отданы распоряжения обучать профессиональных шпионов и следователей.

Все это, начав движение, катилось как снежный ком, затрагивая такие аспекты жизни, о которых ранее никто и думать не собирался, не говоря уж о том, чтобы серьезно претворять в жизнь.

Мир был напуган.

Илим, занятый расчетами, сетовал на то, что ранее приходило в голову лишь Дай-русу Клауду, и чего была лишена любая структура – невозможность добывать информацию из вокслеров, и с личных деингов. Будучи не выложенной в инфосети, она могла храниться на деинге отдельным инфомассивом, доступом к которому обладал лишь ее владелец, а, как известно, ни один, даже самый умный и грамотный запрос не может заставить человека поднять руку и открыть инфосгусток для всеобщего обозрения.

Ближе к концу шестого дня, из отпущенной Совету недели, Гром и Шелти, потерявшие уже всякую надежду выловить Роана лично, связались с ним через предоставленные им вокслеры.

– Мы нашли его – сообщила Шелти, как только Нойрам ответил на вызов.

– Кого? – непонимающе поинтересовался он.

– Афериста. Еще один пропал из виду примерно две недели назад, но сейчас вернулся. Без души.

– Вот ведь дерьмо... Я и думать про это забыл, со всей этой чехардой. Арианне сообщили?

– Нет. Вокслером она не пользуется, и мы не знаем где она.

Роан удивился.

– А по старинке? Она всегда так отвечает... Ладно, сам сообщу. А вы – молодцы. Сбросьте мне информацию, и...

– Отправляться в засаду?

– Да. Только скажите Илим, чтобы выдал вам «живую тень».

– Это еще что такое?

– Наша разработка. Полностью маскирует твоё местоположение, пока ты находишься в неподвижности. Даже ауру разглядеть невозможно. И поосторожней там... Сейчас по всему миру такое творится, что произойти может все, что угодно.

– Это в наших же интересах, быть осторожными.

– Госпожа Дебаф..

– Да, господин Нойрам?

– Это стало серией. Найден третий «бездушный».

– Кто?

– Тоже аферист. Тоже с минимальными способностями к магии, но, в отличие от первых двух он не учился в Университете.

– Плохо.

– Почему?

– Это не сужает круг поиска до тех, кто учился вместе с ними, а расширяет его. Хотя, кое-что все-таки можно сделать. Попробуйте найти связи между ними, кроме того, что они все аферисты. Возможно, что они бывали в одних и тех же местах, любили одни и те же напитки и... В общем – просмотрите их жизнь предельно внимательно. Кто бы это ни делал – он долго готовился, чтобы потом, вот так, по щелчку выдернуть их и лишиться душ.

– Хорошо... Арианна?

– Да?

– Вы выглядите усталой. Когда вы последний раз спали?

– Примерно неделю назад.

Роан покачал головой.

– Спасать мир, это, конечно, здорово, но что об этом говорит Целитель в вас?

– Я не даю ему права высказываться, поскольку если последую его советам, то, буквально через пару дней, может сложиться ситуация, когда спасать уже будет нечего. По крайней мере от того мира, который мы знали. Как у вас ситуация с Деланой?

– Мы нашли кристаллы и изолировали их, однако я не уверен, что это возымеет эффект. Только законченный идиот будет использовать против Совета один и тот же трюк дважды.

– Да, в следующий раз нужно ждать чего-то нового... Роан?

– Да?

– Если она сможет уничтожить нас как Совет...

– Да?

– Я только надеюсь, что вы не отвернетесь. Не от Совета. От меня.

– Извините, Арианна, но у вас просто талант ставить меня в неудобное положение. Мой долг велит мне желать ей поражения, а вот мое сердце – начинает желать ей победы.

– Роан... Зачем же так смотреть на все это? Лучше считайте, что бы ни произошло – вы будете в выигрыше...

– А я буду?

Она тяжело вздохнула.

– Мне потребуется рядом кто-то. Кто-то надежный. Кто-то настолько верный, что я, скорее всего, рискнула бы впустить его в свою жизнь, потому, что весь мир, тогда, изменится настолько, что каждому потребуется искать новые приоритеты.

– Вы можете на меня рассчитывать.

В зале Совета, перед настроенным проекционным экраном, стояла одинокая фигура. Решившись, наконец, она послала импульс, заставляющий проекционный экран передавать изображение, и, дождавшись ответного импульса, слегка шевельнулась.

– Добрый день, госпожа Крейт.

– Добрый день, господин Дейворт. Надеюсь, у вас хорошие новости?

– Более чем. Через сутки мы планируем совершить попытку вернуть вашу дочь. Разумеется, что...

– Разумеется, что вы не станете ее возвращать, а скажете мне, что это невозможно. Или, вытащив ее, мигом возьмете в оборот, и будете пытаться меня шантажировать.

– Мы бы никогда...

– Конечно, – сухо кивнула Делана – особенно Шеон. Да, я в курсе, что он предлагал меня убить.

– Мы не согласились с таким предложением.

– Но это не значит, что вы не согласитесь и шантажировать меня. Дейворт, против вас лично я ничего не имею, но я не верю ни единому Высшему магу, поэтому, я предприняла некоторые шаги. Я хочу лично присутствовать при этой попытке, поэтому прибуду с соответствующей личной охраной. С людьми, которым доверяю. А на случай, если вы все-таки решите выкинуть какой-нибудь трюк... Знаете, от Мрачного Рейдера осталось довольно обширное наследство. Вы слышали о том, что когда ему потребовалось устроить финальное жертвоприношение, то он уничтожил население целого города?

– Я в курсе – ответил Дейворт.

– На вашу беду, мне известно, как именно он это сделал. Может, на всю столицу у меня сил и не хватит, но, по меньшей мере, ее треть я буду в состоянии уничтожить меньше чем за сайм.

Дейворт поморщился.

– Делана, мы с вами оба культурные люди, и нам обоим нет смысла переходить к угрозам. Поверьте, мы серьезно отнеслись к вашему предупреждению, и нам не хотелось бы раздувать конфликт. Кроме того, не в ваших интересах устраивать разрушение существующей системы. Предположим, что вы лишите Совет власти, но что потом? Вы сможете ее удержать?

– Да.

– Нет. Не сможете. А знаете почему? Потому, что Совет проник во все сферы деятельности мира. По сути, вам придется выстраивать все заново на руинах старого. Без нас закроются предприятия, без нас не будут развиваться отрасли, без нас рухнут исследовательские проекты... Рухнет все.

Она презрительно фыркнула в ответ.

– Вы переоцениваете себя, и свою значимость. У вас есть управляющие, которые поднимутся на ступеньку в иерархии, и все продолжит работать и дальше.

– Возможно, но при всем этом, у вас нет ни знаний, ни опыта, чтобы руководить всем в одиночку. Поверьте, начнется хаос, да и общественное мнение будет не на вашей стороне. На самом деле, мы идем вам навстречу, хотя могли бы этого и не делать. Мы могли бы просто рассказать миру о вашем террористическом акте, который унес не одну жизнь, вызвал колос-

сальные разрушения, и оставил людей без магии. Общество никогда бы не пошло за вами. Извините, но уважение общества нужно заслужить, а подобными вещами это не делается.

– Может, оно бы и не пошло за мной, но вас бы я уничтожила.

Дейворт усмехнулся.

– Вы бы ничего этим не добились, именно из-за того, как вы мыслите. Я хочу сказать, что наше уничтожение ничего не даст. Те, кто узнает о вашей роли в событиях, решат, что проще избавить мир от такой угрозы как вы, а когда они это сделают, то сформируют новый Совет, и это произойдет намного быстрее, чем вы думаете. Конечно, будет период, во время которого будут наблюдаться беспорядки, но он продлится недолго...

– Господин Дейворт, я вас сейчас разочарую. Мне не нужна власть. Мне не нужно вас уничтожать. Меня интересует только возвращение моей дочери, и ради этого я мир по камню разберу, если потребуется. А что с ним будет потом – это уже не мое дело. Так что давайте не будем скатываться в пучину того, смогу я удержать все в своих руках или нет, поскольку мне просто плевать на это. Я объявила свои требования. От имени Совета вы их принимаете, или нет?

Дейворт задумался.

– Когда и где вас ждать?

Ночь неторопливо опускалась на столицу, даря горожанам иллюзию защищенности в их жилищах, и выпуская на улицы хищников, которые всегда предпочитали действовать в темное время суток.

Так повелось издревле, что налет цивилизованности, присущий обществу, смывался темнотой, и лишь ранний утренний свет мог вернуть ему краски, играющие своей яркостью в течение всего дня.

Следуя вековым традициям, к вечеру город становился местом для воров и аферистов, наемников и убийц, и всех тех, кто успел за свою жизнь хоть немного отрастить зубы и когти, и получить пару шрамов на свою шкуру.

– А стоит ли так рисковать? – поинтересовалась Лэйди Триш, стоя у окна, и наблюдая за постепенной метаморфозой города.

– Я же уже говорил, – недовольно ответил Шеон – что после того, как я предложил иной вариант, если с Деланой что-то случится, то всех собак повесят на меня. И вообще...

– Что?

Она обернулась, и увидела его застывшую фигуру.

– Энергия начинает стягиваться. По тому же вектору. Пока едва чувствуется, а значит, у меня есть несколько саймов в запасе...

Он направился к двери, на ходу вызывая двоих телохранителей.

– Скучно, – прогудел Гром – а мы даже орехов не прихватили...

– Орехов? – поинтересовалась Шелти.

– Когда мы с Ильтой в засаде сидели, мы всегда орехи брали. Жуешь их, и не замечаешь, как время проходит.

– Оказывается, я еще многого о тебе не знаю...

Ее прервал сигнал от кольца, и она сжала его, подтверждая прием.

– Это Роан. Начала стягиваться энергия. Вы на месте?

– С самого утра тут сидим. Что нам делать?

– Там никого в округе нет?

– Не...

Шелти уловила колебания энергии, свойственные при выстраивании перехода.

– Кто-то есть.

В этот момент, энергия, как будто получив толчок от выстраиваемого портала, рванулась, стягиваясь в одну точку, из которой выскочили две фигуры, и, не удержавшись на ногах, покатились по полу.

В тот же момент дом вздрогнул, и сквозь распахнувшуюся дверь, в него проникли трое гостей.

– Взять их, быстро! – заорала центральная, и, в ответ на это, одна из упавших фигур вскинула руку, в которой был зажат «дикообраз».

Тихое гудение, сопутствующее выстрелу, было почти неслышно, поскольку его скрыл грохот разряжаемого двух других противников пистолета.

– Мать твою, черт бы тебя побрал, ты хоть когда-нибудь перестанешь стрелять у меня над ухом? Я и так из-за тебя уже слух процентов на двадцать потерял! – раздался мужской голос, в наступившей тишине.

– Сделай милость, заткнись, и дай мне посмотреть, кого я тут такого умного подстрелила... – раздался голос, от которого у Шелти задрожали колени.

– Ильта? Ильта!!!

Они с мужем вскочили, сбрасывая с себя «живую тень», и кинулись к неожиданной подруге, которая, в этот момент, склонилась над первым подстреленным.

– Гром? Шелти? Вы?

Рискуя быть раздавленной в могучих объятиях Грома, она обхватила его, вопя от радости.

– А про меня все благополучно забыли, – с огорчением прокомментировал второй пришедший – впрочем, чего еще ожидать... Она же домой вернулась...

Когда Ильта смогла свободно вздохнуть, потирая болящие ребра, она отступила на шаг, и поинтересовалась:

– Откуда вы здесь? И... Где мы, вообще?

– Старый дом Дайруса. Мы ждали... Вообще мы не знали, что это будешь ты... Просто Роан сказал, что к дому раньше стягивалась энергия, и послал нас проверить в чем дело. Мы думали, что это кто-то из семьи Дайруса возвращается, ну или из демонов, а это ты... Как? Как тебе удалось?

– Долгая история. А эти – по вашу душу, или по мою?

Она вызвала «светлячка», который мигом осветил комнату.

– Это же... – начала было Ильта.

– Шеон – продолжила Шелти.

– И он мертв – прогудел Гром.

Лохматый спутник Ильты подошел к ним, посмотрел на их изумленные лица, и прокомментировал:

– Мда... Дерьмо случается...

Глава 9

Кольцо на пальце у Шелти посылало импульс за импульсом.

– Прости, это шеф, нужно ответить.

Она сжала вокслер, отвечая на сигнал.

– Да, Роан?

– Шелти, что у вас там творится? Мне доложили о грохоте в доме Клауда.

– Все... все очень серьезно.

– С вами все в порядке?

– С нами – да, и с прибывшими тоже.

– С прибывшими?

– Ильта вернулась. И с ней какой-то парень. Видимо он ей помогал.

Роан слегка расслабился.

– Ну, если с ними все в порядке, то...

– Шеон мертв, и два его телохранителя тоже.

– Что!?! Из-за чего? Как?

Шелти вздохнула.

– Его застрелила Ильта.

Воцарилось долгое молчание.

– Вы на машине?

– Да.

– Берите ее в охапку, и тащите в Службу. Я попрошу Илима встретить вас, и незаметно провести ко мне в кабинет. И до того, как я узнаю все подробности, даже не думайте о том, чтобы она поговорила с кем либо.

Он разорвал связь, и Шелти посмотрела на присутствующих.

– Едем в Службу. Подруга, здесь многое изменилось, так что не лезь вперед, не узнав, что происходит...

– Ладно. А почему в Службу?

Гром посмотрел на нее, и деловито прогудел:

– Мы теперь там работаем.

– Шелти сообщила, что Ильта вернулась.

– Это замечательно, – просияла Арианна – значит, мы только что лишились головной боли из-за Деланы.

– Все не так просто... Она пристрелила Шеона.

– Жаль. Успела раньше меня.

– Госпожа Дебаф, будьте серьезней. Это убийство члена Совета.

– Зная Ильту, скорее всего, это самооборона, да и, кроме того, у нее иммунитет, присвоенный ей Советом, за ее вклад в развитие общества, так что никаких проблем. Формальное дознание, Совет задаст ряд вопросов, и будет свободна. Хотя... Возникнет ряд других проблем.

– Сходу, я бы предположил разгул преступности, которую Шеон, при всех его недостатках, держал в узде.

– Я имела в виду другое. Впрочем, время покажет. Где она сейчас?

– Их везут в здание Службы.

– Их?

– Судя по словам Шелти, Ильта притащила с собой какого-то парня.

Арианна вздохнула.

– Их мир просто потрясающ на таланты. Ольга была изумительно мудрой женщиной, ее дочь за год доросла до силы и знаний Высших Магов, а Алекс... Далеко не каждый наемник нашего мира мог с ним сравниться. Скорее всего, вообще никто. Интересно, что же за таланты у этого... За ним надо будет приглядывать.

– Устроим. Вы со мной?

– Я присоединюсь позже. Надо оповестить Совет обо всем. Но... Роан, не давайте ей ни с кем говорить, пока я с ней не побеседую. Кроме вас, разумеется.

– Устроим. Арианна...

– Да?

– Это что-нибудь меняет? Между нами?

– В смысле?

– Ну... Для Деланы – это не победа и не поражение...

Она мягко улыбнулась, и телепортировалась.

– А при таком раскладе, – задумчиво продолжил Роан – я пролетел со всеми вариантами. Еще немного, и я начну ненавидеть эту семейку.

– В общем, слушай, подруга. В Совете изменения глобальные. Ней умер, Глау Фернона убили, Шеона ты только что застрелила...

– А Дайрус?

– Ушел, вместе с женой, дочерью и армией людей и демонов искать лучшей жизни в другом мире.

– Похоже, что сейчас кто-то написал на всех членах Совета слово «мишень».

Шелти смущенно посмотрела на подругу.

– Э-э-э... Вообще-то, ты права, но...

– Мы приехали – произнес Гром.

Подошедший Илим набросил на них маскирующее плетение, и спокойно произнес:

– Выбирайтесь из машины и идите за мной. Не отставайте, я не смогу растягивать его на большое пространство. Шеф уже прибыл и ждет.

Ильта повернулась к своему спутнику.

– Не так я видела свое возвращение домой... Совсем не так. Ладно, побеседуем с их шефом, а потом покажу тебе тут все.

Гром покосился на Ильту.

– А он кто?

– Друг. Больше чем просто друг. Он единственный, кому я оказалась действительно нужна в том мире. Его зовут Тимур.

– Тимур?

Программист не выдержал.

– Почему все так реагируют на мое имя? Я его себе, знаете ли не выбирал, это все мои родители...

Шелти хихикнула, а Илим тихо, но серьезно ответил:

– Может в вашем мире это и обычное имя, молодой человек, но у нас это имя давалось только один раз. Результат древнего, сбывшегося, пророчества.

– И кем он был?

– Человеком, изменившим мир. Это было на границе того периода, когда наш народ шел к самоуничтожению. Были кошмарные войны, между магами, некромантами, древними куль-

тами, да еще и магических тварей хватало, а наш Тимур... В общем, после него мир стал более цивилизован. Если хотите, я потом сброшу вам инфомассив на деинг.

– У меня нет деинга. Только ноутбук.

– Подожди до завтра, – успокоила его Ильта – и ты обзаведешься такими игрушками, что прошлая жизнь тебе отсталой покажется. Кстати, над ноутбуком твоим тоже надо будет потрудиться, чтобы он от внешней энергии подзаряжался, а то у нас тут розеток нет...

– Кошмар, – притворно вздохнул Тимур – ноутбуков нет, розеток нет, шоколада нет... Как мы здесь жить-то будем? Пиво то хоть тут есть?

– Пива тоже нет. Ничего, подберешь себе что-нибудь из местных напитков.

Илим, указывающий дорогу, тихо произнес:

– А теперь, окажите милость, заткнитесь. Впереди коридор, в котором может появиться кто угодно. Постарайтесь сделать так, чтобы о вашем присутствии никто пока не знал. За мной.

Когда вся компания оказалась в кабинете, Илим закрыл дверь, набросил дополнительные контуры безопасности, дождался пока Роан сделает тоже самое, и, наконец, снял покров.

– С прибытием, – улыбнулся Нойрам – располагайтесь поудобнее. Ильта, я рад с вами познакомиться, как и с вашим спутником. Гром, Шелти – вы прекрасно справились. Можете пойти и отдохнуть, если хотите... Или заняться вашим сыном, он постоянно всех изводит вопросами где его родители.

– Сыном? – приподняла бровь Ильта.

Шелти покраснела.

– Мы давно женаты.

– А Сейс дал на это добро?

Гром посмотрел на бывшую напарницу.

– Ильта, Сейс... Он умер.

– Что?!? Как?!?

Роан махнул рукой.

– Давайте он сам вам потом расскажет.

– Но, если он умер...

– Умер, но не до конца. Дайрус Клауд помог ему здесь задержаться.

Он повернулся к своему помощнику.

– Илим, ты можешь идти... Впрочем, если захочешь остаться, то должен тебя предупредить, что тот разговор, который сейчас будет, пойдет под категорию «пять альвар».

– Запрещено к разглашению даже между вовлеченными в разговор? – удивился Илим – Я думал, что эта категория не более чем выдумка...

– Нет. Не выдумка. Так ты уходишь, или остаешься?

– Ухожу. Мне не хочется терять на сутки способность общаться, если я случайно о чем-то не том скажу. Патрон, приподнимите полог, чтобы я телепортировался.

Когда Илим покинул кабинет, а все оставшиеся с удобством расположились в креслах с боками в руках, Роан огладил усы, и тихо произнес:

– Госпожа Крэйт, вы вернулись в крайне непростой момент, и нам еще предстоит обдумать то, как из сложившейся ситуации выйти с наименьшими потерями для всех сторон. Я сомневаюсь, что вас успели хоть немного ввести в курс дел, поэтому начну с текущего...

– А что ей будет за убийство Шеона? – выпалила давно мучающий вопрос Шелти.

– Ничего особенного. Формальное расследование, допрос Совета, и отпустят с миром. Это была самооборона?

– Мы не успели еще осознать, что прорвались, когда услышали крик, чтобы нас схватили. Я сначала постреляла, а потом стала разбираться.

– Так мы с Арианной и думали.

– Арианной? – нахмурилась Ильта.

– Арианна Дебаф, член Совета. Ты с ней переписывалась незадолго до того, как мы с тобой связь потеряли – напомнила Шелти.

– Кстати, как вы ухитрились такой трюк провернуть?

– Позже, – твердо сказал Роан – сейчас есть более насущное дело.

– Какое?

– Видите ли... Ваша мать решила шантажировать Совет. Более того, она устроила акт террора, ради демонстрации намерений, и очень многие пострадали. Совет может спустить все с рук, но только в случае если ваша мать немедленно прекратит такие действия. Она требовала от Совета, чтобы вас вернули к ней.

– Она что, совсем из ума выжила? Или у нее очередной приступ сентиментальности? Пустите меня к этой идиотке, и я ей мигом разьясню, что мирных жителей гробить – не лучшая мысль в ее жизни! Только мне потребуется новая обойма для «дикобраза», а то последняя пуля которая была – Шеону досталась.

Гром незаметным жестом перебросил обойму, которую она не преминула сразу пристроить на место.

Нойрам нахмурился.

– Все не так просто. Она удерживает в заложниках целый город, и мы понять не можем за счет чего. Кроме того, по нашим сведениям, она там не одна, а вместе с Кармен и Ортегой Крэйт. В общем, лучше сначала все обдумать.

– Да что тут у вас происходит! Как вы такое допустили-то?

Роан напрягся, чувствуя, как что-то вспороло его защиту, но, увидев появившуюся Арианну, расслабился, и принялся деловито закрывать проделанную ей дыру.

– Это долгий рассказ и он может пока подождать. Ильта, рада, наконец, встретиться лично.

– А вы?

– Арианна Дебаф. Все намного сложнее. Сейчас уже начались проблемы из-за гибели Шеона. псы почуяли смерть вожака, и теперь будут грызться за его место. На фоне этого – если Делана подольет масло в огонь, то может заполыхать половина материка... В общем, мы просим вас побеседовать с матерью, чтобы не было излишних осложнений. У нас и так на руках два кризиса, незачем добавлять к ним третий.

Ильта устало посмотрела на Арианну.

– А что еще?

– В смысле?

– Вы сказали два кризиса. Смерть Шеона и раздел власти после этого – это только один. Что еще?

Арианна не менее устало покачала головой.

– Поверьте, Ильта, вы не захотите в это влезть. Давайте мы сами уж как-нибудь разберемся со вторым. Пока же – отдохните, придите в себя, и пообщайтесь с матерью. Дейворт приведет ее завтра.

Наемница кивнула.

– Мой дом, надеюсь, в приличном состоянии?

– Я распорядилась, чтобы его привели в порядок. И... Нам надо будет поговорить... С утра.

– Хорошо. Приходите к завтраку.

– Спасибо.

Ильта, изумленно посмотрела на Арианну, и та рассмеялась.

– Я много общалась с Ольгой, и немного с Леной. Нам будет о чем поговорить. А пока не войдете в курс дел, говорите поменьше, слушайте побольше, и обдумывая все – не стесняйтесь спрашивать совета. Я помогу, чем смогу.

– Почему?

Арианна вздохнула.

– В свое время меня втянули в историю, в которой участвовали вы. Глау Фернон очень хотел вернуть вас, но так и не смог. Считайте, что я это делаю в память о нем.

– В память?

Арианна вновь почувствовала, как ее горло сжалось.

– Он умер. Уже давно.

Наемница недоверчиво посмотрела на нее, и тихо спросила:

– Кто еще умер, за это время?

– Сейс, Алекс, Глау, Чандер Уоррес... Дэйнир ушел с Дайрусом. Тебе многое предстоит узнать, но, пока что, скажу вот что – Дайрус не был врагом тебе.

– Угу, – буркнула Ильта – папочкой он мне был. Что ж за долбанутая у меня семейка получается... Мать в террористки подалась, папа мне вовсе не папа, а тот кого можно было бы отцом назвать – бросил мою мать, и свалил с женой и моей сводной сестренкой в другой мир. Дядя меня чуть не угробил... Скажите, это у меня с семьей что-то не в порядке, или это так обычно и бывает?

Нойрам изумленно посмотрел на нее, не зная как относиться к такому «откровению», после чего перевел взгляд на Арианну, которая утвердительно кивнула.

– В техническом смысле Дайруса можно действительно считать твоим отцом, а его аватару – твоим дядей, но... Скажи мне пожалуйста, ты в курсе, что тебя не вышвырнули из Университета только из-за того, что он делал все, чтобы ты доучилась? Ты в курсе, что он подбрасывал Гильдии задания, на которые посылали тебя, для того, чтобы у тебя водились деньги, и ты набралась опыта? Ты в курсе, что он устроил твоей матери защиту от Шеона, и прикрывал ее все эти годы? Поверь, он многое сделал и для твоей матери, и для тебя, и, если честно, то далеко не каждый отец может сделать столько для своей семьи. Кроме того, он подобрал Сейса еще мальчишкой, и выпестовал его таким, каким он стал. За это ты тоже должна быть благодарна именно ему. Он был великим человеком. Далеко непростым, но великие не бывают простыми. И ты можешь сколько тебе угодно винить его во всех своих бедах, но это не отменяет всего, что он тебе дал. Именно по его указке Сейс научил тебя плетениям, и именно плетения дали тебе не только возможность стать наравне с элитой, но и приобрести тот статус в нашем мире, который ты сейчас имеешь. Он дал тебе все, а взамен ничего не просил. Ничего такого, что ты не хотела бы сделать сама. Посмотри на Грома и Шелти, они поняли, что это был за человек очень давно, и не просто изменили свое отношение к нему – они его уважают. Я не прошу тебя всерьез относиться к нему, как к своему отцу, но, поверь, уважения он заслуживает.

Ильта долго молчала, после чего повернула голову к Тимуру.

– Ты как? Еще не падаешь от усталости?

– Пока нет. Мне безумно интересно, и впечатлений столько, что они как стимулятор работают. Скажите, Арианна, а это верно, что он пытался вытащить Ильту назад?

Она утвердительно качнула головой.

– Все оказалось под угрозой срыва из-за того, что Делана подстрелила его проклятой пулей, и он не мог лично участвовать в процессе. Впрочем, тут и Артем еще свою руку приложил, так что... А потом... Потом, все слишком завертелось. Погибали хорошие люди, мне было настолько паршиво, что я и думать-то с трудом могла, не говоря уж о том, чтобы попытаться тебя вытащить. Потом Дайрус с семьей ушел, и не оставил никаких записей по тому, как тебя вытаскивать, ну, и под конец, объявилась твоя мама, требуя от Совета вернуть тебя. Я два года вкладывала деньги в исследование того, как тебя вернуть, и если бы ты не вернулась бы сама, завтра мы бы предприняли попытку всем Советом.

Ильта сидела, не шевелясь, и лишь ее глаза отражали все то, что творилось в ее душе.

– Глау... Он и вы...

– Да. Мы любили друг друга.

– Он был...

Арианна тихо повела рукой.

– Не надо. Это до сих пор больно. Я расскажу все, но... Когда буду готова сама. А до того, можешь порасспрашивать Шелти, Грома, Сейса или Диггов, они тоже в курсе. Роан, будь так добр, отправь этих двоих в ее дом. Мне надо...

Нойрам подошел к чете Авенаро.

– Ребят, ее охрана ложится на вас. Отвезите ее домой, и будьте рядом.

– А ты? – поинтересовался Гром.

– А мне тут надо немного привести в порядок одного Высшего мага.

Глава 10

Расположившись у себя дома, Ильта, наконец, поверила в свое возвращение, и это было видно во всем, от расслабленной позы, и до отложенного на расстояние чуть дальше, чем вытянутая рука «дикобраза».

Уже несколько часов подряд чета Авенаро рассказывала ей о событиях восьмилетней давности, и в ответ на это, наемница лишь качала головой, не задавая вопросов и не перебивая.

Тимур, совершив набег на сберегающий шкаф, остался недоволен его пустотой, и, заказав при помощи Ильты еду в ближайшем круглосуточном заведении, сейчас узнавал все преимущества местной кухни, одновременно дегустируя легкие алкогольные напитки, пытаясь определить, чем же ему заменить отсутствующее в ассортименте пиво.

В тот момент, когда уставшая от долгого рассказа наемница уже с трудом давила зевок, Шелти, не выдержав, поинтересовалась:

– Как ты, все-таки вернулась?

– Долгая история, подруга. Если вкратце, то после Дайруса там остался один контур, который был в старом здании его конторы. Разумеется, никто не собирался нас пускать им пользоваться, и пришлось довольно сильно попотеть, чтобы до него добраться.

– Попотеть? – фыркнул Тимур – Да нам пришлось несколько лет как проклятым горбатиться, чтобы купить эту контору, потом купить им новое здание, и переселить всех туда, и только после этого мы смогли добраться до фундамента, где контур и был замурован. Если это называется попотеть, то, что же тогда вы называете настоящими сложностями.

– Прекрати, – махнула рукой Ильта – с моей магией это хоть и было долго, но не настолько тяжело.

– Твоя магия, к твоему сведению, принесла только четверть нужной суммы, а остальное было заработано моим трудом. Пришлось даже на бирже научиться играть.

– Мог бы мне и не помогать. Сам за это взялся.

– Я и не спорю. Очень уж хотелось сюда попасть, да и на кого я тебя оставить должен был? На тех, кого не знаю?

Ильта покачала головой.

– И вот с таким типом мне пришлось там провести несколько лет...

Тимур, с набитым ртом, возмутился.

– Несколько лет!!! Да ты большую часть времени пропадала, выполняя разные контракты! Развлекалась, как могла, обыгрывая казино по всему миру! Я тебя видел-то за это время...

– Да?

– Ну... Меньше, чем хотелось бы.

– Но оно того стоило? – невинно поинтересовалась Ильта.

Программист заткнулся, сумрачно посмотрел на наемницу и переключил свое внимание на напитки.

– Ну а дальше... Дальше я стала потихоньку «раскачивать» контур. Я понимала, что он должен привести домой, но вот чего я не знала, так это необходимого количества энергии. В последний месяц я дважды почти прорывалась, но что-то в последний момент не давало пройти, а вот в этот раз – получилось.

Она глотнула тергона, и, хитро прищурившись, спросила:

– Ребят, а хотите кое-что оттуда попробовать?

Шелти рассмеялась.

– Вряд ли ты нас удивишь. Ольга научила Диггов готовить без магии блюда из того мира...

– Это она вряд ли могла их научить готовить.

Она порылась во внутреннем кармане «косухи», она извлекла плитку шоколада и протянула друзьям.

– Конечно, слегка подтаял, но... Разворачивайте и ешьте.

Тимур недоверчиво покосился на нее.

– Ты здорова, родная? Чтобы ты шоколадом добровольно делилась, должен кто-то редкий сдохнуть.

– Уже сдох, – парировала Ильта – Шеон, забыл? Такое и отметить не грех.

Он ухмыльнулся, и запихнул в себя очередной кусок.

– У меня к тебе два вопроса, напарница – прогудел Гром.

– Конечно. Какие?

– Первый – ты чем теперь заняться намерена?

Ильта отчаянно зевнула.

– Если в смысле того, что прямо сейчас – спать лягу, а потом с мамочкой пообщаюсь, а если в более глобальном... Куплю землю, открою фабрику, и буду жизнью наслаждаться. Всевидящее око, как же охота отдохнуть от всего этого...

– Землю? Фабрику? Зачем?

– Это второй вопрос?

– Нет, все еще первый...

– Значит, узнаешь, когда время придет.

Гром недоверчиво покачал головой.

– Твоего отдыха и получения удовольствия от жизни хватит от силы на пару месяцев. Потом снова куда-нибудь сунешься. Поверь, я знаю, о чем говорю. Сами чуть не свихнулись, пока сына растили. Так что лучше подумай, чем бы более интересным заняться.

– Подумаю, – серьезно ответила Ильта – но фабрику все равно открою. А второй вопрос какой?

Гром смутился.

– Как в него столько влезает? – шепотом поинтересовался он, указывая на Тимура.

Ильта рассмеялась.

– Он программист, его профессия обязывает, есть все подряд, в неограниченных количествах, не отходя от компьютера и запивая пивом. Сама всегда поражалась. На самом деле – это он сейчас еще за своим телом следить начал, после того, как все пошло к тому, чтобы сюда попасть. Кстати, Тим, здесь я на тебя всерьез насяду, чтобы ты тренироваться начал. У нас правила не такие дурацкие как в вашем мире, а это значит, что из-за многих вещей, которые ты не знаешь, ты можешь крупно вляпаться.

Она задумчиво посмотрела на программиста.

– Да и вообще, пообтесать тебя придется. Чтобы говорить начал, как здесь принято, чтобы одевался не так, как левой ногой захочется, а нормально. Все ж таки рядом со мной будешь, а я тут вроде как значительной особой числюсь. В общем – готовься к известности и всему, что с этим связано.

Шелти неожиданно ухмыльнулась, и наемница вопросительно приподняла бровь.

– А ты с мамой его познакомишь? Она ведь все равно узнает о том, что он с тобой пришел.

– Спятила? Я и так всю жизнь от нее всех своих друзей скрывала. Нет уж, он будет моим и только моим достоянием...

– До тех пор, пока первый раз не покажется с тобой на людях, а дальше многим придется объяснять его.

Ильта задумалась.

– Проклятье, ты права. Придется что-нибудь придумать... Может что-то вроде – «Нашла вот такое чудо и взяла на воспитание»?

В ответ на последнюю фразу она оказалась облитой ликером, которым поперхнулся Тимур.

– Не поверит, – улыбнулась Шелти, глядя на то, как ее подруга отпускает длинную литанию на всех известных ей языках, одновременно пытаясь очиститься – да и никто в это не поверит. Особенно после того, как его имя узнают.

– По ходу дела придумаю, – ответила Ильта, отведя душу – и не вздумай по дому расхаживать в одном нижнем белье. Сюда, знаешь ли, кто только не приходит, да и кто бы ни пришел, здесь за это тебя ославят так, что потом по гроб жизни не отмоешься.

Она покосилась на Шелти.

– Есть за ним такая привычка... Проклятье, даже не думала, что от него столько проблем может быть.

– Ах, проблем, значит? – возмутился Тимур – А когда ты в Америке лезла в тот офис за статуэткой, кто им всю охранную систему вырубил? А в Италии, кто за тобой весь хвост, который ты полиции оставила, подчищал? А выкупал тебя кто, когда ты арабам попалась? Причем тогда, вообще по глупости вляпалась... Надо же было тебе...

– Ладно, ладно, признаю, пользы от тебя достаточно.

Она повернулась к супругам.

– Как сына назвали?

– Арсин.

– Понятно... И когда я его увижу?

Шелти открыла было рот для ответа, но неожиданно вмешался Гром.

– Когда разберешься со своими делами. А мы ему пока расскажем, что та Ильта, о которой ему истории на ночь рассказывали – вернулась. А сейчас, напарница, тебе уже спать пора. Мы здесь посидим, покараулим.

Ильта кивнула.

– На могилу к Алексу отведете? Хороший человек был, и профи, каких свет не видывал...

– Отведем. И к Чандеру, и к Глау... А Сейс сам тебя на свою сводит. Иди спать.

Выпроводив наемницу в направлении спальни, они переглянулись.

– Она все та же – с улыбкой сказала Шелти.

– Это и беспокоит, – ответил ее муж – времена-то изменились.

– Значит, наша пропажа вернулась, – с довольной улыбкой прокомментировал Тейлон, затягиваясь сигарой – это очень хорошо. Пусть, для начала, разберется со своей матерью, а уже потом я с ней еще раз побеседую. Пришла пора припомнить события восьмилетней давности.

Лодар помрачнел от воспоминаний об этих событиях, но промолчал, не позволяя себе вмешиваться в монолог начальства.

– Лодар.

– Да, господин Тейлон?

– Проследи за тем, чтобы с ее головы ни один волос не упал. А кроме того, узнай, не наблюдается ли какой активности среди Высших магов. Не только из Совета, но и по всему списку. Этим займешься после того, как весь мир узнает о ее возвращении. На особый контроль – Пароса и Виссета. Старый лис может очень многое знать, а мне не хотелось бы плодить себе чересчур много конкурентов. Если какая-то активность начнется – немедленно доложить. И даже не думай свести с ней счеты. Пока что – это будет совсем не к месту.

В темноте переулка двое поджидали свою жертву.

– Интересно, почему нужен именно он?

– Тебе-то какая разница? Нам за это заплатили, и заплатили достаточно хорошо, чтобы у меня не возникало вопросов.

– На кого мы хоть работаем?

Его напарник почесал в затылке.

– Понятия не имею, – признал он – оплата была наличными, инфомассив был чистым, только с информацией о том, что надо сделать и куда доставить... Тише, вон он идет.

Ничего не подозревающий Алам Айрос, рядовой работник компании по продаже накопительных кристаллов, возвращался домой, мечтая о том, что наконец-то, после ночной смены, он сможет поужинать еще вчера купленным ландом, который дожидался своей очереди в обогревающем шкафу, и лечь спать с мыслью о том, что ближайшую пару недель он будет в отпуске, и можно будет уделить достаточно времени ритуалу ухаживания. Его избранница относилась к нему благосклонно, а недавний кризис, благотворно сказавшийся на развитии бизнеса компании, в которой он работал, сулил ему неплохой доход в этом месяце, и с ним можно будет позволить себе быть более раскованным в средствах.

Однако, мечтам было не суждено сбыться, поскольку коснувшийся его шеи червь Расмуса отправил Алама в мир сновидений раньше, чем тот мог планировать.

Подхватив падающее тело, поделщики деловито оттащили его в стоявшую неподалеку машину.

– Вот тебе и объяснение, – ухмыльнулся один из них – он красавчик. Небось какая-нибудь особа с ним поразвлечься решила, устроив ему такой сюрприз, после которого он и помнить ничего не будет. Этот червячок не только усыпляет, но и память о последней паре пратов стирает.

– Так вот почему ты эту гадость мне велел в перчатках брать?

– В пятый раз – да. Первые четыре ты меня не послушал.

– Госпожа Крэйт? Вас беспокоит Рэй Дейворт. Ваша дочь вернулась в наш мир.

– Прекрасно. Где она сейчас?

– В ее доме. Отдыхает. Завтра я провожу вас к ней.

– Хорошо. Встретьте меня около здания Совета. В полдень.

– Она все-таки вернулась.

– Идиоты. Они не понимают тех проблем, которые это вызовет.

– Они здесь ни при чем. Девчонка вернулась сама.

– Проклятье... Надеюсь, что она согласится на предложение. На всякий случай – найди мне десяток толковых наемников, которые не будут задавать вопросы.

– Хорошо. Что теперь делать будешь?

– Пока не знаю. Возможно, придется потратить довольно много средств, чтобы протянуть время. Постарайся в нужный момент убрать от нее обоих Авенаро. У них, в конце концов, сын...

Глава 11

Дейворт тоскливо смотрел на затянутое тучами небо, вид которого не прибавлял ему ощущения благополучного исхода встречи с Деланой Крэйт.

– Почему именно я? – пробормотал он, оглядывая площадь.

Разумеется, снайперы были расставлены по всем крышам, среди гуляющих по площади людей была пара дюжин переодетых полицейских и работников Службы, да и сам он не постеснялся освежить в памяти все защитные и атакующие заклинания, но все равно, небо не добавляло оптимизма.

– Если что-то пойдет не так, то я не удивлюсь.

Легкий хлопок привлек его внимание.

– Господин Дейворт?

– Госпожа Крэйт? Нас ждет машина. Здесь недалеко.

Делана кивнула транспортнику, переправившему ее сюда, и спокойно поинтересовалась.

– И зачем было сгонять сюда почти полсотни человек? Я бы поняла, если бы вы решили меня захватить, но вы слишком умны, чтобы сделать это.

– Полсотни человек?

– Двадцать два снайпера на крышах, и двадцать человек внизу. Чуть меньше, но кто же считает... Притом, ни у кого из них нет боевого опыта, и стрелять в людей им тоже не доводилось.

Дейворт поморщился.

– Это ради моей безопасности. Я ведь член Совета.

Она кивнула, и, подойдя к указанной Дейвортом машине, обратилась к водителю:

– Прогуляйся, дружок, я сама поведу.

– Но... – запротестовал он.

– Делай как сказано. Нам с Рэем надо поговорить без лишних ушей.

Дейворта передернуло от такой фамильярности, но он кивнул, и устроился на переднем сидении. Дождавшись, пока Делана займет место водителя, он хмуро поинтересовался:

– Все еще не доверяете?

– Я была знакома с Клаудом, и после этого знакомства не поверю ни одному Высшему магу. Куда ехать?

– Третий квартал. Улица Славы, дом восемь.

Она удивленно приподняла бровь.

– Хороший район.

– Ваша дочь сама выбирала себе этот дом.

Машина тронулась с места, увозя их от всех заранее проработанных маршрутов.

Тимур с интересом разглядывал «деинг».

– То есть, ты хочешь сказать, что вот это хреновина заменяет в вашем мире ноутбуки и компьютеры?

– Да. Правда сначала тебе придется провести настройку под свои параметры..

– Ладно, уж, я к любому интерфейсу привыкнуть смогу.

– Не в интерфейсе дело. Он снимет с тебя психо-физическую матрицу, и дополнит ее ментальной картиной. Полная персонификация при любом доступе.

Он отчаянно замотал головой.

– Не-е-е подруга... Не при моей деятельности. Это обойти можно?

Ильта вздохнула.

– Тимур, здесь ты не хакер. Здесь тебя вообще, официально, нет. Можешь все начать с чистого листа. Кроме того, тебе потребуется это сделать, если ты планируешь пользоваться не только «деингом», но и «вокслером». Он использует ту же систему распознавания.

– Да не хочу я... Не хочу, чтобы все знали о том, что я делаю, и куда лезу. Отследят, если я куда-нибудь сунусь, и поминай как звали. Сама сказала, я здесь официально даже не существую, и плакать по мне никто не будет.

Ильта принялась терпеливо объяснять.

– Это полностью неотслеживаемые устройства. Здесь нет записи логов, как на компьютере. Здесь нет серверов, на которых хранится информация. Да, закрытые зоны водятся, и чтобы получить к ним доступ требуется, чтобы тебе дали «гостя» создатели, но...

Программист посмотрел на наемницу как на дитя.

– И после нашего мира ты в эти сказки до сих пор веришь? Уверен, что у правящих кругов есть доступ к «изнанке». Это слишком удобно, чтобы от такого отказываться. Так что клади игрушку на стол, и я буду ломать голову как все это обойти.

– Ну... демон в помощь.

Она вздохнула.

– Мать скоро появится... Сделай доброе дело, посиди в комнате, пока мы говорить будем. Если что услышишь, не высывайся, даже если я стрелять начну.

– Стрелять?

– У матери талант доводить меня до бешенства, так что буду крушить посуду и мебель. В общем – не лезь под горячую руку.

– Договорились.

– А это еще что за тип? – тихо поинтересовалась Шелти – Вон там, на крыше.

Она указала мужу на неизвестного ей субъекта.

Гром пожал плечами, и сжал кольцо.

– Роан, ты на соседние крыши людей ставил рядом с домом Ильты?

– Нет. Там кто-то появился?

– Есть один товарищ, но пока ничего не ясно. Сейчас проверим.

Он повернулся к супруге.

– Нойрам его не ставил. Проверяем все крыши в округе.

Не сговариваясь, они отправились в разные стороны.

– Ну и к чему все это? – хмуро поинтересовался Дейворт.

– Рэй, вы же умный человек. Я не хочу, чтобы у вас были лишние шансы расправиться со мной. Помимо того, что это будет неприятно лично мне, столица тоже попадет в большие проблемы.

– Ка с теми кристаллами?

Она кивнула, не отвлекаясь от дороги.

– Долго искали?

– Не очень. Изящное решение, но одноразовое.

Она повернула на оживленную улицу.

– Не спорю. Но если уж и привлекать ваше внимание, то такими пустяками. Если вы со мной что-то сделаете, то в этот раз проблемы будут серьезней.

Дейворт вздохнул.

– Делана, скажите честно, оно вам надо? Ну, добрались вы до архивов Нея... Ну поэкспериментировали с ними, и убедились в том, что все работает... Но ведь вас не поймет даже родная дочь.

Делана с интересом глянула на него, и вернулась к дороге.

– Даже спрашивать не буду, откуда вы узнали про архив. Рэй, вы всерьез думаете, что все затевалось только из-за Дельфы? Нет, мои цели куда как более далекоидущие. Дискредитация Совета – лишь малая часть этого. Вы опухоль нашего общества. Атавизм, от которого надо избавиться. В прошлый раз я вас унизила. В этот раз – вы показали, что готовы выполнить мои требования. В следующий...

Он покачал головой.

– Следующего раза не будет, Делана.

Она рассмеялась.

– Конечно же, будет. И вам ничего не останется, как пойти до конца. Вы мне нравитесь, Рэй, поэтому я дам вам шанс быстренько подать в отставку, и не участвовать во всем, что будет потом. Сохраните репутацию, нервы, и состояние. Соглашайтесь.

– Просто отойти в сторону? Даже не примкнуть к вам?

Она усмехнулась.

– Я реалистка. Вы не встанете на мою сторону. Вы считаете меня спятившей террористкой, а с ними у вас имелся плачевный опыт знакомства. Так что – да, я предлагаю вам уйти в сторону. Вы достаточно пострадали в своей жизни.

Член Совета посмотрел на свою собеседницу, и сухо спросил:

– Такое отношение ко мне только из-за Травианского дела?

Она вздохнула.

– Я знаю лично пятерых матерей, чьих детей тогда не стало. Мне не хотелось бы...

– Тогда позвольте говорить прямо. Я пережил те события, хотя меня, до сих пор, преследуют кошмары. Я действительно крайне негативно отношусь к тому, что творят подобные личности, но еще более негативно я отношусь к тому, что творят террористы вроде вас. Делана, я уполномочен дать вам последний шанс соскочить с крючка. Если вы не остановитесь сами, то, поверьте, вас остановят. Возможно, что это буду лично я. Возможно – кто-то из моих протеже. Но поверьте мне вот в чем – эту войну вам не выиграть..

– Поживем – увидим.

Бесшумно ступая по крыше, Гром приближался к субъекту, который неторопливо распаковывал «болотную змею».

Ему оставалось совсем немного, когда случайно попавший под ногу камешек выдал его присутствие, и противник мигом развернулся к нему.

– Спокойно, – прогудел Гром – я поговорить...

Стрелок прищурился, держа винтовку так, что в любой момент мог спустить курок.

– Ты...

В глазах стрелка мелькнуло узнавание, и Гром замер.

– Я тебя помню. Восемь лет назад, рядом с Кайрабом, в пустыне... Вы тогда вдвоем положили всех нас.

– Но живыми же оставили – прогудел Гром, лихорадочно соображая, что именно сделать.

До стрелка было далеко, и был очень маленький шанс на то, что он сможет преодолеть такое расстояние одним прыжком. Если подобраться чуть ближе, то можно будет еще в прыжке свернуть ему шею, но...

– Ближе не подходи.
– Хорошо... Слушай, давай не будем кипятиться... Мы оба наемники, в конце концов... Тихо, едва не дев щеку Грома, просвистела пуля, и крыша вмиг окрасилась красным. Тело стрелка еще оседало, когда Гром развернулся к новой угрозе.
– Спокойно, старина, – раздался уверенный голос Лодара – я тут тоже твою бесноватую подружку защищаю.

Когда Делана вошла в дверь, рука Ильты, державшая бокал, дрогнула, и немного дала-хасской «Крови» пролилось на пол. Услужливый дух, ведающий в доме уборкой, позволил каплям впитаться в пол, и единым движением очистил поверхность, рассчитывая на редкую похвалу от хозяйки, но, обнаружив, что ее внимание приковано к матери, беззвучно вздохнул, и отправился разгребать учиненный Тимуром беспорядок.

– Здравствуй, мам.
– Дельфа... Ты все-таки вернулась.
Наемница закусил губу.
– Я Ильта, мам. И сколько еще можно просить меня так называть?
– Когда я родила дочь, я назвала ее Дельфой. И, поскольку я все-таки твоя мать, я вообще имею право называть тебя так, как захочу.

Дочь скрипнула зубами, но смогла сдержать себя.

– Да, я вернулась. Вот только с учетом наших с тобой отношений, я вовсе не уверена, что ты подняла такую бурю ради сомнительного удовольствия видеть меня. В чем дело, мам? К чему все эти угрозы и терроры?

Делана неторопливо прошла по комнате, и, взяв бокал, плеснула себе вина.

– Ты можешь не поверить мне, дочка, но я действительно ждала твоего возвращения. Сейчас у нашей семьи есть просто уникальная возможность взять за горло всех Высших магов, во главе с Советом. Они, наконец, расплатятся за все, что сотворили с нашей семьей.

Ильта пригубила вино, и отставила его в сторону.

– Извини, мам, но я что-то не поспеваю за твоими мыслями. Для начала – причем здесь я?

– Это семейный вопрос, и у нас не хватало рук для...

– Ты не поняла. Я ничего не имею против Совета и Высших магов. Знаешь, я вижу, как они из кожи лезут, чтобы поддерживать все в порядке, и, в данном случае, я целиком на их стороне. Более того, у меня было слишком много времени на раздумья, и я, наконец-то, начинаю понимать, насколько безосновательна была вся эта наша семейная вендетта.

– Что?

– Извини, мам. Семейная месть Высшим. Это не значит, что они мне все стали нравиться, но, по крайней мере, я теперь отношусь к ним несколько иначе, нежели раньше.

– Как ты можешь говорить подобным образом?!?

– А в чем дело?

– Один из них обманом отправил тебя в другой мир!

– Мирок, кстати, имеет свои плюсы, хотя минусов тоже хватает. Что же касается обмана – сама виновата, что поверила. Кроме того, я его понимаю. Ему нужно было провести сюда свою дочь. Да и потом, он меня вернуть пытался, и, наверняка, преуспел бы, если бы ты его не подстрелила.

– А Шеон, который охотился за нашей семьей!

– Этот вексель погашен. Конечно, об этом еще не сообщали, но я его вчера убила при самообороне.

– Ты... Убила Шеона?

– Да. И, если я правильно помню, гонялся он за нами из-за того, что ты, в свое время, украла у него из под носа Кинжалы Великого Вора.

– Дайрус виновен в смерти твоей сестры, чьим именем ты предпочитаешь называться!

– И он также виновен в том, что родилась. Папочкой я его, конечно, называть не собираюсь, но на мой взгляд одно вполне уравнивает другое.

Ильта начала ощущать, что от спора с матерью она начинает потихоньку заводиться.

– Кроме того, два Высших мага и члена Совета, вместе с Клаудом, пытались меня вернуть. Еще и демонов к этому подключили, и если бы не парочка нелепых случайностей, то я бы давно была здесь. И знаешь что? Жизнь в том мире вовсе не была пыткой. Наоборот, она была отдыхом, по сравнению с тем, что было здесь. Да, мне хотелось вернуться, но ты и представить не можешь, как человек моих способностей может развернуться там, где о магии имеют очень поверхностное представление, а пользоваться ей и вовсе не умеют. Так зачем я тебе? Ради твоей дурацкой мести? Ради того, чтобы ты могла увеличить счет трупов, притом не только среди Высших магов, но и среди ни в чем не повинных горожан?

Делана ринулась к окну, широко распахивая его, а Ильта, привыкшая к тому, что если события начинают ускоряться, то это скорее всего несет опасность, ушла в кувырок, одновременно извлекая «дикобраз»...

– То есть, – уточнила Шелти – вы все, вся ваша команда, были посланы Тейлоном для защиты Ильты?

– Странная штука жизнь, не правда ли... – философски заметил Лодар, направляясь к краю крыши – Если не веришь, пусть ваш шеф получит у него подтверждение. Или можете сами связаться. Кстати, неплохая штука...

Он наклонился и поднял винтовку мертвого стрелка.

– Интересно, на кого же он рабо...

Закончить фразу ему не дала выпущенная в голову пуля из «дикобраза» Ильты, которая, выйдя из переката, увидела на противоположной крыше силуэт человека с винтовкой.

Очередное задание Лодара, с ее участием, оказалось окончательно проваленным.

– Ты!

Ильта торопливо вскочила на ноги, и направила ствол пистолета на свою мать.

– Решила, что если меня не удастся убедить, то нужно избавиться, чтобы не мешалась!?!

Делана, резко обернувшись при звуке выстрела, попятилась назад, и уже через два шага уперлась в подоконник.

– Я не...

– Не ври мне!!!

Боль в висках от браслета на руке Ильты проявила себя крайне резко.

– Ты хотела меня убить! Свою собственную дочь! И после этого ты смеешь называть себя матерью?!?

– Дочка, ты должна...

– Не говори мне, что я должна, а чего нет!

Ее палец застрял на спусковом крючке. Всепоглощающая ярость, семейная черта Крэйт, охватывала ее целиком.

– Ты не понимаешь, – в отчаянии закричала Делана, видя что происходит с ее дочерью – ставки сейчас намного больше, чем наша семейная месть! Ты должна была присоединиться к семье, или не мешать!

С резким выдохом Ильта спустила курок. Выстрел в голову, с близкого расстояния, вышвырнул тело Деланы в окно.

Глава 12

В абсолютной тишине наемница опустила пистолет, и, неторопливо, вернулась в кресло. Несколько саймов спустя, в комнату ворвались Дейворт, и супруги Авенаро. На улице заорала приближающаяся полицейская сирена.

– Ильта! Ты цела?

– Да. А моя мать – нет. Там, за окном валяется.

– Что произошло? – потребовал ответа Дейворт.

– Она хотела меня убить. На крыше соседнего здания был стрелок.

– На крышах всех зданий были, – уточнил Гром – но Лодар с его людьми обо всех позаботились.

– Черта с два – парировала Ильта – последнего сняла я.

Шелти слегка замялась.

– Ты убила Лодара. Этот идиот подошел к краю крыши, чтобы забрать винтовку стрелка.

Наемница махнула рукой.

– Он мне никогда не нравился... Охренительно я домой вернулась. Сутки еще не прошли, а на моей совести уже пять трупов.

Дейворт, который, тем временем, успел выглянуть за окно, повернулся к ней.

– Это не самое плохое. Больше огорчает то, что ваша мать в их числе. Ее нельзя было убивать.

– Почему?

– Потому, что мы теперь потеряем все следы. След архива Нея, след артефактов собранных вашей матерью...

– След того, по чьему наущению она действовала – добавила Ильта.

Дейворт нахмурился.

– С чего вы решили, что за ней кто-то стоял?

Наемница сделала глоток вина, и ответила:

– Она сказала, что ставки больше, чем просто семейная месть.

– И?

– Ее никогда не интересовало что-то большее. Это совсем не ее слова. Такое мог сказать только тот, кто стоял за ней.

Ворвавшаяся в дом полиция, была остановлена Громом, который сунул им в лицо печатку, и прогудел:

– Служба. Вам здесь делать нечего.

Выпроводив полицейских, он вызвал Роана, и вкратце описал ситуацию.

– Ребят, зачем я вас, спрашивается, посылал?

– Защищать Ильту. И на ней ни царапины. Задание выполнено.

– Дейворт там?

– Да.

– Сейчас прибуду. Не расслабляйтесь.

Гром прервал связь, и произнес:

– Нойрам идет.

– Хорошо, – откликнулся Дейворт – он нам потребуется, чтобы замять это дело. Госпожа Крэйт, вы сейчас...

– Оставьте меня. Я в порядке, несмотря на то, что только что убила свою мать.

Ильта припомнила плетение, которым уже давно не пользовалась, и сняла информацию со своей памяти, переводя ее в инфосгусток, который перекинула всем присутствующим.

– Вот наш с ней разговор. Возможно, что вы углядите что-то еще, но меня оставьте в покое. Мне еще надо напиться, выспаться и заняться похоронами матери. После чего, я хотела бы официально отречься от своей семьи.

Последнюю фразу застал входящий в комнату Нойрам.

– Не торопитесь с последним. Это может быть еще полезным. А вот после похорон вам предстоит появление перед Советом, дача показаний, и подтверждение того, что вы все-таки живы.

Он принял тот же инфогусток, который получили все остальные, мигом отправил его Илимму на обработку, и, проинформировав Ильту о том, что ее будут охранять двадцать шесть пратов в сутки, увел с собой супругов Авенаро.

Дейворт последовал за ними, убедившись в том, что Ильта не собирается творить глупости, в число которых входила бы выпущенная в висок пуля.

Оставшись одна, наемница допила свой бокал, поставила его на подлокотник кресла, и подошла к окну, за которым суежилась полиция и работники городских служб.

– Я убила свою мать. Так почему же ничего нет? Ни сожалений, ни ужаса, ни... ничего. Неужели тот мир настолько меня изменил? Или наоборот, я всегда была такой?

Позади нее беззвучно открылась дверь, и в комнату заглянул Тимур.

– Я так понимаю, что знакомство с твоей мамой отменяется? Хорошо. Одной проблемой меньше. А что касается твоего вопроса – ты не изменилась, с тех пор как мы познакомились. Ты и тогда ни в грош не ставила ни свою, ни чужую жизнь, а сейчас – тем более. Особенно после того, через что тебе пришлось пройти. После такого люди вообще перестают сожалеть о ком угодно.

Он подошел к ней, и слегка приобнял за плечи.

– Я люблю тебя.

– Я знаю. Но я – не люблю тебя, Тим.

– Я знаю. Ты не способна любить. Не научили. Только злиться и ненавидеть. Хотя мне хотелось бы верить, что ты еще научишься.

Нойрам устало покосился на бутылку стоящего рядом «вальтца», и, уже было, протянул к ней руку, когда с легким хлопком рядом возникла Арианна.

Отдернув руку, он вытянулся, ожидая выволочки от начальства.

– Роан, что произошло? Только «непричесанную» версию, пожалуйста.

Он тоскливо оглядел кабинет, вздохнул, и ответил:

– Мы облажались. Вся Служба облажалась. Проморгали заговор прямо под носом. Пропустили все, что только можно, и игнорируемая Делана Крэйт вступила с кем-то в сговор, чтобы разнести в клочья весь существующий строй. А потом облажались еще раз, и позволили ее дочери пристрелить свою мать, толком не успев ничего узнать.. Ни с кем именно она была в сговоре, ни о методах, ни о возможностях... Ничего не узнали. Вообще. И даже если сейчас получим разрешение на применение некромантии для допроса – это ничего не даст из-за проклятой меткости ее дочери. Она всадила пулю в голову, а это значит, что...

– Что поврежден мозг, и покойник не будет отвечать.

Арианна вздохнула, посмотрела на бутылку, стоящую на столе, и, присев на край стола, открыла ее. Сделав большой глоток прямо из горлышка, и заставив этим брови Роана подниматься в немом изумлении, она выдохнула, поморщилась, и протянула бутылку ему.

– Все намного хуже. Для начала – не только вы это проморгали. В первую очередь – ответственность на нас. Кроме того – Шеон мертв, и крысы уже грызут друг друга. Впрочем, с этим

все просто – посмотрим, какая крыса останется наверху, и приструним ее, чтобы остальных в страхе держала. А еще эта куча похищенных, которая возвращается без душ...

Роан плеснул себе «вальца» в бокал, глотнул, и поинтересовался:

– А там что-то новое?

Она покачала головой.

– И да, и нет. В смысле пока никаких новых зацепок нет, но по аналитике получается, что используется явно демоническое наследство. Больше никто так тонко с душами работать не мог. Надо бы разыскать, да запереть все, что после них осталось... Кстати, как у тебя дела с реорганизацией?

– Службу реорганизовали и подготовили к слиянию с полицией. Осталось дело за главным, но это займет время. В общем – все будет в норме, в этом отношении. Особенно после того, как я от дел отойду...

Он замер, обжегшись о ледяной взгляд члена Совета.

Арианна неторопливо поднялась на ноги, обошла стол, и, взяв его рукой за горло, тихо прошипела:

– Только попробуй.

Боясь отвести взгляд от ее глаз, он прошептал:

– Но, я же провалился по всем пунктам...

– Идиот!

Она отшвырнула его в сторону как тряпичную куклу, и в помещении резко похолодало.

– Если ты думаешь, что я тут именно для того, чтобы ты уходил, говорила, что это Совет облажался, то ты ничем не лучше тех самодовольных типов, которые в нем заседают. Из них всех разве что Дейворт еще сохранил реальный интерес к происходящему, но даже нам вдвоем с ним не справиться! Запомни одну вещь, Роан Нойрам, ты мне нужен не в отставке, а на своем месте!

– Я...

– Сидеть и молчать!

«Вальц», содержание спирта в котором не давало напитку замерзнуть, неожиданно превратился в кусок льда, и осколки бутылки, не выдержавшие резкого перепада температуры, усеяли поверхность стола.

Роан не мог оторвать взгляд от бушующей Дебаф, внешность которой, в этот момент, преобразилась из «ледяной красавицы» в маску всепоглощающей ярости. Магический фон в кабинете зашкаливал настолько, что по всему зданию Службы зазвучала тревожная сигнализация, и весь имеющийся на местах персонал, хватая оружие, уже бежал по коридорам, пытаясь понять, кто же напал на их, считающееся неприступным, здание.

– Ты меня понял?!? – голос Арианны заполнил собой все помещение, проникая в самую глубину его сознания, и заставляя его отреагировать.

– Я... Я, вообще-то... До того, как вы раскололи бутылку... Вообще-то я хотел сказать, что если я нужен лично вам, то, конечно я останусь.

Магический фон в помещении резко упал до нуля, а смущенная Арианна отступила на шаг.

– О... Ну, тогда... Хм...

– Не извиняйтесь. Я все понимаю. И я не оставлю вас одну. Никогда не оставлю.

В дверь заколотили.

– Патрон!!! Патрон, у вас все в порядке?!?

Роан поднялся на ноги.

– Все в порядке, Илим. Я просто обсуждаю текущие дела с руководством. Передай всем мою благодарность за своевременное реагирование во время учебной тревоги. Кто

не появился – занеси в личное дело, и подготовь приказы об увольнении. Нам такие люди не нужны.

Логик, проснувшийся в Арианне, с интересом рассматривал стоящего перед ней человека.

– Знаете, господин Нойрам...

– Да, госпожа Дебаф?

– Пожалуй, пришла мне пора отпустить прошлое, и начать все с чистого листа. Разрешаю вам пригласить меня на ужин.

– Ужин? – переспросил ошарашенный Роан.

– О большем, пока, говорить рано – улыбнулась она, единым движением приводя свою внешность в порядок.

Гром и Шелти сидели в своем новом доме.

– Арсин, будь так добр, ешь нормально.

– Хорошо. Мам, а можно мне будет поиграть с ребятами?

– Можно, но не на крыше. Запомни, у них нет твоей подготовки. Дорогой, хочешь еще везир колар?

Гром кивнул. Оглядевшись, он пробурчал.

– Что-то надо сделать с этой комнатой. Все цвета слишком яркие. Глаза режет.

– Хорошо, я вызову мастеров.

Он вновь кивнул, и, дождавшись, пока Арсин доест и выйдет из-за стола, поинтересовался у супруги:

– Не жалеешь, что мы сюда перебрались?

– Нет. Во-первых, вернулась Ильта, во-вторых, Арсин, наконец-то играет со сверстниками, в-третьих, у нас новая работа, и не надо постоянно искать задания... А ты?

Он пожал плечами.

– Остров все равно остается нашим, и вернуться туда мы можем в любой момент. Я немного скучаю по прошлому, но... Все изменилось. Изменились мы, изменилась Ильта, изменился мир... Скоро придется действовать.

Шелти недоуменно посмотрела на супруга.

– Ты о чем?

– О многом. Скоро начнется... И я должен быть готов. И ты тоже.

Она отложила в сторону блюдо, которое держала в руках.

– Рассказывай.

– Не могу. Ты меня любишь?

– Конечно, я тебя люблю.

– Тогда просто поверь мне. Я не могу рассказать тебе ничего, но скоро все начнет меняться. Единственное, что я могу сказать – готовься. И...

– Да?

– Тренируйся не только с оружием, но и в магии. Нам потребуется каждая мелочь, которую мы сможем сделать. Пойду, пригляжу за Арсином, чтобы он не расквасил полдюжины носов, как в прошлый раз...

Бывший наемник поднялся из-за стола, промокнул губы салфеткой, и направился к двери.

– Гром...

– Да?

– Думаешь, мне нужно снова пойти учиться магии?

– Да. Не в Университет. К Диггам. И... Давай не будем говорить Ильте. Она уже не из нашей жизни.

– Что?!?

Он усмехнулся, подошел к жене, и, нежно обняв ее, шепнул на ухо:

– Начинается другая жизнь. Новая. И то, каким мы с тобой сделаем ее первый лист – будет решать все. А Ильта... В ней слишком много разрушительного и непредсказуемого, и пока это так – давай не будем ей ничего говорить.

Поцеловав супругу, он, не обращая внимания на ее встревоженное лицо, вышел за дверь.

Оллет сидел в VIP-кабинете, напротив командира наемников, которых, по его просьбе, нашел его брат.

– Благодарю, что вы прибыли так быстро. Мне нужны люди на постоянную работу. Оплата еженедельно, наличными.

– Задачи?

– Слежка за Ильтой Крэйт. При необходимости – устранение, но только если я сам решу ее устранить. Вас со мной связывать не должны, и... вы не должны вмешиваться без моей команды. То есть, если ей будет угрожать смерть – вы не вмешиваетесь. Если она кого-то убьет – та же история. Вы – только наблюдаете, докладываете, и если я принимаю решение – выполняете его.

Командир отряда наемников непонимающе качнул головой.

– Странная работа, для профессионалов нашего класса. Вы знаете наши расценки?

– Я удваиваю ваши гонорары, и плачу отдельно, если потребуются активные действия. Учтите, она сама наемница, притом элитная. Она не должна даже заподозрить, что за ней идет слежка. Заподозрит – значит, ваша команда провалилась, и вы мне больше не нужны.

Наемник помолчал, обдумывая условия.

– О чем мы должны докладывать?

– Все ее передвижения, все ее деловые переговоры, сделки, и любые действия которые выбиваются из обычной деятельности. Все это в режиме двадцати шести пратов в сутки, семь дней в неделю. Отчасти поэтому я и нанимаю вашу команду, чтобы поблизости постоянно кто-то был.

– Это кое-что объясняет. Хорошо, мы договорились.

Тейлон затянулся сигарой, сделал глоток бренди, и только после этого задумчиво произнес:

– Значит, она застрелила Лодара.

Легкая усмешка скользнула по его губам.

– А ведь она меня даже предупреждала, что он всегда проваливает задания, когда она в них участвует.

Отставив бокал с бренди в сторону, он повернулся к наемнику, решившему занять место своего бывшего шефа, и произнес:

– Она мне нужна живой и бережно охраняемой. Чтобы ни один волосок с головы не упал. Ясно?

– Да, господин Тейлон.

– И... Знаете что, давайте-ка подошлем к ней кого-нибудь в ближайшее окружение. Придумайте кого, и как. От этого человека не потребуется, чтобы к нему прислушивались, но нужно, чтобы от него не чувствовали угрозы, и хотя бы слегка доверяли.

– Кого?

– Оставляю на ваше усмотрение. Занимайтесь.

Он жестом отпустил наемника, и вновь затянулся сигарой.

В одиночестве своего особняка Дейворт всегда находил некое успокоение. Сюда он приходил редко, предпочитая дом в столице, а не находящийся на другом материке дом, о существовании которого не предполагал никто из его коллег, но иногда, устав от постоянного бешеного темпа событий, он посылал дела куда подальше, и исчезал из виду в этом старинном особняке, чтобы привести в порядок мысли, и просто передохнуть.

Сев в старое кресло, которому было уже несколько веков, он перевел взгляд на открывающийся за окном вид, который неизменно успокаивал.

Высоко, над горным хребтом, в небе парили птицы, гордые и свободные.

Его мысли скользнули на недавние события. Смерть Деланы была более чем некстати, как и смерть Шеона, хотя и по разным причинам. Если в первом случае все было просто – ее следовало расспросить и узнать все, что было возможно о неизвестном противнике, то во втором...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.